

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

WORLD OF WARCRAFT

ТРИЛОГИЯ ВОЙНЫ ДРЕВНИХ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КНИГА ВТОРАЯ
ДУША ДЕМОНА

РИЧАРД А. КНААК

Легенды Blizzard

Ричард Кнаак

**World of Warcraft. Трилогия
Войны Древних: Душа Демона**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

Кнаак Р. А.

World of Warcraft. Трилогия Войны Древних: Душа Демона /
Р. А. Кнаак — «Издательство АСТ», 2020 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-120804-2

Вторжение Пылающего Легиона началось. Полчища демонических воинов под предводительством могущественного Архимонда маршируют по землям Калимдора, оставляя после себя лишь смерть и разрушения. В эпицентре вторжения – таинственный Источник Вечности, некогда бывший средоточием тайной силы ночных эльфов. Но теперь магия Источника осквернена и искажена, ибо королева Азшара и ее высокорожденные не остановятся ни перед чем, чтобы установить контакт со своим новообретенным богом – яростным повелителем Пылающего Легиона... Саргерасом. Ночные эльфы под предводительством молодого друида Малфуриона Ярости Бури и чародея Краса отчаянно сражаются, пытаясь сдержать натиск Легиона. И хотя угли надежды почти угасли, древние силы пробудились, чтобы прийти на помощь миру в самый темный час. Драконы во главе с могучим Аспектом Нелтарионом выковали оружие невиданной силы – Душу Дракона, артефакт, способный навечно изгнать Легион из Азерота. Но никто не в силах был предвидеть, какова окажется цена за его использование.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-120804-2

© Кнаак Р. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

1	7
2	14
3	24
4	34
5	42
6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ричард А. Кнаак

World of Warcraft: Трилогия Войны Древних. Книга вторая. Душа Демона

*Томасу «Сыншике» Гаррету,
состоявшемуся писателю и другу*

Richard A. Knaak

**WORLD OF WARCRAFT: WAR OF THE ANCIENTS TRILOGY
BOOK TWO. THE DEMON SOUL**

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Перевод с английского *Екатерины и Кирилла Толстых*
Иллюстрация на переплете *Джона Полидоры*

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

War of the Ancients Trilogy, The Demon Soul, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

В центре огненной сферы образовалась точка абсолютной тьмы.

Сознание Маннорота заполнил далекий голос – голос, знакомый ему так же хорошо, как и свой собственный:

Маннорот... это ты...

Но голос принадлежал не Саргерасу.

Мы ждали слишком долго... – властный ледяной тон заставил огромного демона сжаться. – Путь его должен быть свободен. Я прослежу, чтобы все наконец было исполнено. Жди меня, Маннорот... Я уже иду к тебе.

С этими словами тьма расползлась, превратившись в огромный, зияющий пустотой образ. Портал выглядел иначе, чем в тот раз, когда ночные эльфы впервые его создали, но так случилось потому, что тот, кто говорил из другой реальности, теперь сумел укрепить его. И в этот раз портал выстоит.

– На колени! – взревел Маннорот.

Все еще находившимся в его власти магам ничего не оставалось, как немедленно подчиниться. Страж Скверны и солдаты ночных эльфов последовали их примеру спустя пару мгновений. Даже капитан Варо'тен быстро преклонил колени.

Демон опустился на колени последним, но сделал это почтительнее всех. Он боялся явившегося почти так же, как Саргераса.

– Мы готовы, – сообщил Маннорот, не смея оторвать взгляда от пола. Любое, даже самое незначительно действие могло быть истолковано как неповиновение, а это, в свою очередь, означало бы мучительную кончину. – Мы, недостойные, ожидаем твоего появления... Архимонд.

1

Голоса нашептывали в его голове, пока он шел сквозь огромную пещеру. Если раньше это были лишь единичные случаи, то теперь они никогда не умолкали. Даже во сне он не мог избавиться от их присутствия... да и не очень-то и хотел этого. Огромный черный дракон слышал эти голоса уже так давно, что теперь они стали частью его самого, и их было не отличить от его собственных спутанных мыслей.

Ночные эльфы уничтожат этот мир...

Источник вышел из-под контроля...

Никому нельзя доверять... им нужны твои тайны, твоя сила...

Малигос хочет забрать то, что принадлежит тебе...

Алекстраза жаждет обрести над тобой власть...

Они ничем не лучше демонов...

И с ними следует поступить, как с демонами...

Голоса повторяли эти жуткие вещи снова и снова, предупреждали о двуличии и предательстве. Он не мог доверять никому, кроме самого себя. Остальные запятали себя связями с низшими расами. Они увидели бы в его решении угрозу, а не единственную надежду для всего мира.

Фыркнув при мысли о таком предательстве со стороны тех, кто когда-то был его соратниками, дракон выпустил клубы ядовитого дыма. Хотя он и обладал силой, способной спасти всё, ему следовало быть осторожным: если другие узнают правду слишком рано, это приведет к катастрофе.

«Они не должны узнать о моей тайне до тех пор, пока не станет слишком поздно для их вмешательства, – решил он. – Нельзя, чтобы он появился раньше, чем будет произнесено заклинание. Я не позволю им уничтожить мой труд!»

Огромные когти заскребли по каменному полу пещеры, когда покрытый чешуей исполин вошел в свое убежище. Каким бы громадным ни был дракон, здесь он казался миниатюрным. В центре округлой пещеры протекала река жидкой лавы, а на стенах сверкали крупные кристаллы. Огромные сталактиты свисали сверху подобно мечам судьбы, в то время как из земли росли сталагмиты – столь острые, что казалось, они только и ждут, как бы пронзить кого-нибудь.

На самом деле, так и произошло.

Оскалив пасть, огромный черный дракон уставился на тщедушную фигуру, пытающуюся освободиться, несмотря на каменный шип, торчащий из тяжело вздымающейся груди. Остатки изодранного одеяния, черного с кроваво-красным, и обломки богато украшенных золотых доспехов свисали с его причудливого торса. Из головы пленника росли большие козлиные рога, а багровое лицо больше всего напоминало дракону вытянутый череп с широкой клыкастой пастью. Глазницы были похожи на темные колодцы, стремящиеся поглотить гигантского дракона, но они были не в силах противостоять воле похитителя.

Рогатая фигура была не просто пронзена, но и прикована к полу пещеры толстыми железными цепями. Туго натянутые, они прижимали демона к сталагмиту, удерживая его раскинутые в стороны конечности.

Рот пленника постоянно дергался, словно он что-то яростно кричал, не издавая при этом ни единого звука. Однако он не оставлял попыток, особенно когда видел, что темная громадина приближается к нему.

Дракон несколько мгновений размышлял над своим пленником, а затем моргнул.

В ту же секунду по пещере разнесся наполненный ядом, хриплый голос твари:

– ... Саргерас! Выпустит твою кровь! А из шкуры сделает плащ! Твоя плоть станет кормом для его псов! Твою душу он заточит в склянку и вечно будет мучить в свое удовольствие! Он...

Моргнув еще раз, дракон заставил пленника умолкнуть. И все же демон продолжал выкрикивать угрозы и оскорбления, пока темный гигант наконец не раскрыл свои громадные челюсти и не выдохнул, окутав пленника обжигающей пеленой пара, заставляя заметаться в агонии с новой силой.

– Тебе стоит поучиться вежливости. Особенно будучи в присутствии истинного величия. Я – Нелтарион, – пророкотал дракон. – Я – Хранитель Земли. И ты будешь относиться ко мне с должным почтением.

Длинный, точно у рептилии, хвост демона хлестнул по разбросанным внизу камням. Рот его открылся, очевидно выплевывая новую порцию поношений, но куда тише.

Нелтарион покачал увенчанной гребнем головой. Он ожидал от эредара куда большего. Эти чернокнижники входили в командный состав Плающего Легиона, будучи не только искусными заклинателями, но и отлично разбираясь в военной тактике. Дракон предполагал услышать из уст подобного существа гораздо более разумную речь, но увы, эредар мог с тем же успехом быть одним из тех черепоголовых Инферналов – жестоких, плавающих монстров, которые действовали точно страшные тараны или воздушные снаряды. По крайней мере тот, кого он захватил перед эредаром, по интеллекту не дотягивал даже до скалы.

С другой стороны, Нелтарион приказал драконам своего рода притащить сюда одного из яростной орды демонов не для того, чтобы вести с ним беседы. Нет, у его пленников была иная задача, столь великая, что они, к сожалению, никогда не смогут ее осознать.

И эредар был заключительным, самым важным звеном. Его врожденные магические способности делали этого демона ключом к исполнению первой части замысла Хранителя Земли.

Время пришло... – шептали голоса в его голове. – Время пришло...

– Да... – рассеянно ответил Нелтарион. – Время...

Дракон поднял огромную лапу и сосредоточился. Его ладонь тут же окуталась золотой аурой – настолько яркой, что даже демон прервал свою тираду и посмотрел на то, что Нелтарион призывал к себе.

Крошечный диск был таким же золотым, как и аура, предшествующая его появлению, но в остальном казался удивительно заурядным, вроде крупной монеты – округлой, блестящей, без единого пятнышка на поверхности. Он с легкостью поместился бы в ладони даже куда меньшей, – например, ночного эльфа, – и еще осталось бы свободное место. Впрочем, скромный внешний вид диска как раз соответствовал замыслу Нелтариона. Талисман должен выполнить свою задачу, а для этого он должен казаться совершенно невинным и безобидным.

Дракон поднес диск к чернокнижнику, позволяя увидеть, что того ожидает. Однако, казалось, на эредара это не произвело никакого впечатления. Взгляд метнулся от диска к дракону, и в глазах демона явственно читалась насмешка.

Нелтарион с радостью отметил эту реакцию. Раз эредар не почувствовал заключенную в диске силу, то и другим этого не удастся... пока не станет слишком поздно.

Следуя безмолвному приказу Хранителя Земли, артефакт аккуратно приподнялся над его ладонью. Какое-то мгновение он парил над лапой, а затем подплыл к пленнику.

На чудовищном лице мага впервые промелькнула неуверенность. Когда диск снизился, он возобновил свою борьбу – но тщетно: золотой талисман опустился на лоб демона. Краткая вспышка багрового света окрасила лицо эредара, а затем диск впечатался в его плоть.

Скажи это... – хором приказали голоса. – Произнеси слова... скрепи договор...

Из свирепой, безгубой пасти дракона вырвались слова на языке, который появился за пределами мира смертных. Каждое из них было наполнено злом, заставлявшим трепетать даже демона. А вот для Хранителя Земли это были самые чудесные звуки из всех, что он когда-либо слышал, прекрасные, музыкальные ноты... язык богов.

Как только Нелтарион произнес их, диск снова засветился. Его сияние наполняло огромный зал, становясь все ярче и ярче с каждым произнесенным слогом.

Внезапно пещеру озарила вспышка.

Рот эредара до предела раскрылся в беззвучном крике, из жутких глаз хлынули кровавые слезы, а хвост бешено захлестал по камням. Чернокнижник пытался разорвать свои путы столь яростно, что содрал кожу с запястий и лодыжек. Но вырваться демон все же не мог.

А затем кожа эредара начала разлагаться. Она осыпалась с его все еще извивающегося тела, с по-прежнему визжащего лица. Казалось, что плоть демона мертва уже тысячу лет и спадает с него иссохшими, пепельными пластами.

Глаза впали. Хвост усох. Чернокнижник быстро превратился в клетку из костей, внутри которой быстро разлагались внутренности. И все же он продолжал кричать, потому что Нелтарион и диск не давали ему обрести спасительное утешение в смерти.

Но в конце концов разрушению поддались и кости, начав раскалываться на куски и ссыпаться внутрь тела: челюсть провисла, ребра с грохотом раскатились в стороны. Наконец ужасная сила, вырвавшаяся из диска, поглотила останки демона без остатка. От самых ступней вверх по ногам и туловищу пронесся шлейф сухой пыли, оставив после себя лишь череп.

И только тогда эредар наконец затих.

Зловещий свет исчез. Цепи, еще недавно удерживавшие демона, обвисли.

Словно любящий отец, тянущийся к любимому ребенку, черный дракон осторожно, двумя когтями снял талисман с черепа. Едва Нелтарион сделал это, череп тоже обратился в серый прах и рассыпался по земле.

Дракон с восхищением рассматривал дело рук своих. Не в силах почувствовать те немислимые силы, что сейчас скрывались в диске, он, тем не менее, знал, что они были там. И когда придет время, Нелтарион сможет ими воспользоваться.

Не успел дракон подумать об этом, как его разума коснулось чье-то присутствие. Голоса внезапно стихли, словно боясь быть обнаруженными этим незванным гостем. Да и сам Хранитель Земли тотчас же подавил свои желания.

Нелтариону было хорошо знакомо это прикосновение. Когда-то он верил, что оно исходит от друга, но теперь понял, что может доверять ему – ей – не больше остальных.

Нелтарион... Мне нужно поговорить с тобой, – произнес голос в голове.

Чего ты хочешь, дорогая Алекстраза?

Хранитель Земли мог отлично представить ее себе. Элегантная, цвета огня драконица, пожалуй, даже более внушительная, чем он сам. Если Нелтарион, как Аспект Земли, воплощал физическую мощь этого мира, то она была Аспектом Жизни, что цвела в нем повсюду.

Вокруг дворца королевы ночных эльфов вновь разыгрались опасные силы... нам следует принять какое-либо решение, и как можно скорее...

Не бойся, – мысленно успокоил ее Нелтарион. – То, что должно, будет исполнено...

Я молюсь, чтобы так оно и было... Когда ты сможешь отправиться в Покои?

В сознании Хранителя Земли представилось другое место – громадная пещера, в сравнении с которой его собственная казалась лишь норой одинокого червя. Покои Аспектов, как почтительно называли это место младшие драконы, были идеально круглыми и гладкими, словно в какой-то момент прошлого – еще до появления драконов – кто-то привел в движение огромную сферу, полностью уничтожив неровности и наросты, характерные для пещер. Ноздорму, для которого все связанное с историей было захватывающим, верил, что Покои были делом рук Творцов мира, но даже он не мог привести тому хоть какие-то доказательства. Скрытые магическим полем от мира смертных, Покои были самым надежным и безопасным из всех возможных мест.

Подумав об этом, черный дракон тихо зашипел в предвкушении. Его багровый взгляд метнулся к диску. Может, ему следует пойти туда прямо сейчас? Все остальные тоже будут там. И тогда «это» свершится...

«Нет... пока еще нет, – едва слышно произнесли голоса в глубинах его сознания. – Время должно быть выбрано правильно, или они украдут то, что по праву принадлежит тебе...»

Нелтарион не мог этого допустить. Только не сейчас, когда он был так близок к триумфу.

Не сейчас, – наконец ответил он красной драконице. – Но уже скоро... Я обещаю, что это случится скоро...

Так и должно быть, – произнесла Алекстраза. – Боюсь, так и должно быть.

Она покинула его мысли так же быстро, как и появилась, а Нелтарион остался терзаться сомнениями, дал ли он ей хоть какой-то намек на происходящее. Но голоса уверяли его, что это не так, что он сделал все очень и очень хорошо.

Черный дракон с довольным выражением горящих глаз высоко поднял диск и при помощи заклинания спрятал его туда, где хранил артефакт от всех остальных, даже от собственного потомства.

– Скоро... – едва диск исчез, прошептал дракон, и его чудовищная морда растянулась в зубастой ухмылке. – Очень скоро... В конце концов, я ведь обещал...

На краю горного обрыва над широким, бурлящим озером, воды которого были настолько темными, что казались абсолютно черными, стоял величественный дворец. Деревья, с помощью магии укрепленные монолитным камнем, образовывали высокие спиралевидные башни, возносящиеся, точно грозные воины. Стены из вулканического камня, надежно оплетенного исполинскими лианами и корнями деревьев, окружали огромную постройку. Стараниями зодчих сотни исполинских деревьев собрали воедино, создав каркас основного округлого здания, которое затем также усилили камнем и лианами.

Когда-то дворец и его окрестности казались для любого, кто глядел на него, одним из чудес света... но в последнее время все изменилось. Теперь главная башня лишилась верхней половины, а почерневшие, обломанные камни и свисающие куски лиан свидетельствовали о мощности взрыва, который ее уничтожил. Однако вовсе не это не превратило дворец в обитель ночного кошмара. Скорее, причиной тому было нечто неосознанное, ныне окружавшее некогда гордое здание со всех сторон, за исключением того места, где раскинулось зловещее озеро.

Это был великолепный город, венец эпохи правления ночных эльфов. Разбросанные повсюду дома на высоких деревьях, ставшие неотъемлемой частью города, и просторные жилища на поверхности земли создавали непередаваемой красоты обрамление дворца. Здесь был возведен Зин-Азшари, что на древнем языке значило «Слава Азшары» – сердце королевства ночных эльфов. Здесь располагалась их густонаселенная столица, жители которой просыпались каждую ночь, чтобы возносить хвалу своей возлюбленной королеве.

И именно здесь теперь, за исключением лишь нескольких избранных и обнесенных стеной районов, окружавших сам дворец, происходила резня безвинных существ, какой прежде не видел этот мир.

Зин-Азшари лежал в дымящихся руинах, обгаренных кровью его обитателей. Древесные дома-башни были снесены до самого основания, а те, что располагались на земле, словно перепахали плугом. Над кошмарным пейзажем стелился густой зеленоватый туман, пропитанный зловонным дыханием смерти – трупы сотен жертв лежали непогребенными и медленно разлагались. Гротеска ситуации добавляло полное отсутствие каких бы то ни было падальщиков. Ни вороны, ни крысы, ни даже насекомые не вгрызались в изрубленные и разодранные тела – они либо спасались бегством, как и немногие уцелевшие ночные эльфы, либо нашли свой конец от рук тех, кто захватил город.

Правда, были в Зин-Азшари и те, кто не только ни покинул город, но и, казалось, ни капли не взволнован царящей в нем кровавой бойней. Высокие и худощавые ночные эльфы продолжали заниматься своими делами во дворце и в его окрестностях, словно ничего не изменилось. Со своей темно-фиолетовой кожей и экстравагантными разноцветными одеяниями, они казались участниками какого-то грандиозного праздника. Даже мрачные стражники в зеленых доспехах, стоящие у парапетов и стен, казались здесь неуместными, особенно потому, что смотрели на массовое убийство собратьев, не моргнув и глазом. Ни на одном вытянутом, заостренном лице не отразилось даже тени сомнений.

Ни один из них не испытывал ни страха, ни отвращения при виде гротескных гигантов, двигавшихся среди обломков в поисках возможного выжившего или шпиона.

Сотни облаченных в броню демонических воинов Пылающего Легиона прочесывали Зин-Азшари, в то время как сотни других выходили из ворот дворца, чтобы присоединиться к тем, кто выдвинулся за пределы столицы. Это прекрасное королевство уже пало от их рук, и, будь у них такой шанс, они прочесали бы весь мир мир, уничтожая любого на своем пути.

Большинство демонов превышали ростом девять футов и возвышались даже над семифутовыми ночными эльфами. Яростное зеленое пламя окружало каждого из них, но не причиняло вреда. Нижняя часть тела у них была странно тонкой, заметно расширяясь к груди, чудовищные лица напоминали клыкастые черепа, увенчанные огромными рогами, а глаза каждого были налиты кровью и жадно глядели по сторонам. Почти все несли массивные заостренные щиты и сверкающие булавы или мечи. То были стражи Скверны, основная сила Легиона.

Над ними, взмахивая огненными крыльями, следили за горизонтом стражи ужаса. Похожие во всем остальном на своих собратьев внизу, за исключением небольшой разницы в росте и чуть более развитого интеллекта, они рыскали над Зин-Азшари взад и вперед, точно стервятники на охоте. Время от времени один из них направлял силы стражей Скверны в ту сторону, где могло скрываться что-то или кто-то.

Рядом со стражами Скверны охотились и другие зловещие создания Легиона. Больше всего было огромных, жутких четвероногих тварей, смутно напоминавших то ли собак, то ли волков. Покрытые чешуей мерзости с жестким мехом на спине обнюхивали перепаханную землю не только своими крупными мордами, но и двумя жилистыми щупальцами с присосками, что торчали из их спин. Звери Скверны мчались через кровавое побоище с необычным рвением, лишь изредка останавливаясь обнюхать изуродованный труп, прежде чем двинуться дальше.

Пока все это происходило за пределами дворцовых стен, в самой южной башне разыгрывался куда более тихий, но не менее ужасный сценарий. Там круг высокороденных – так называли всех ночных эльфов, служивших королеве, – склонился над шестиугольным рисунком, выгравированным на полу. Капюшоны их бирюзовых одежд с изящной вышивкой низко свисали, почти скрывая серебристые глаза, не имеющие зрачков... глаза, которые теперь горели тревожным красным светом.

Ночные эльфы смотрели на рисунок, постоянно бормоча великие слова своего заклинания. Их окружала отвратительная зеленая аура, проникавшая в самые души. Тела эльфов были измучены от постоянных нагрузок и прилагаемых усилий, но ни один из них не дрожал. Те, кто проявил подобную слабость в прошлом, уже были отсеяны. Теперь лишь самые стойкие творили свою темную магию, бравшую начало из озера за пределами дворца.

– Быстрее! – прохрипела кошмарного вида фигура, расположившаяся прямо за светящимся кругом. – На этот раз это должно быть сделано...

Он передвигался на четырех гигантских ногах, этот громадный клыкастый демон с широкими когтистыми руками и огромными, сейчас сложенными, кожистыми крыльями. Хвост рептилии толщиной с древесный ствол нетерпеливо бил по полу, оставляя в крепком камне трещины. Жабоподобная голова почти касалась потолка, когда демон перемещался в поисках

лучшего обзора среди куда меньших по размеру стражей Скверны, мудро разбегающихся с его пути. Огненная зеленая грива ниспадала от самой макушки до кончиков его толстых копыт, мерцающая диким огнем при каждом сотрясающем землю шаге. Из-под тяжелых, лишенных растительности надбровных дуг на мрачную картину происходящего не мигая взирали зловещие зеленые глаза.

Это существо, руководящее ночными эльфами в их непростой работе, привыкло сеять страх, а не испытывать его. И все же в эту волнующую ночь даже демон по имени Маннорот был охвачен тревожным чувством. Он получил приказ от своего хозяина и потерпел неудачу. Такого никогда прежде не случалось. Он был Манноротом, одним из командиров, избранных самим Великим...

– Ну? – зарычал крылатый демон на ночных эльфов. – Неужели я должен оторвать голову еще одному жалкому паразиту?

Покрытый шрамами ночной эльф в зеленых доспехах осмелился подать голос:

– Она не одобрит, если вы снова это сделаете, мой господин.

Маннорот повернулся к говорившему, и зловонное дыхание окутало измученное лицо солдата под шлемом.

– Станет ли она жаловаться, если это будет твоя голова, капитан Варо'тен?

– Вполне вероятно, – ответил ночной эльф, лицо которого не выдавало никаких признаков страха.

Демон выбросил вперед огромный мясистый кулак, способный раздавить шлем капитана Варо'тена вместе с черепом и всем его содержимым. Когтистые пальцы обхватили эльфа и тут же отпрянули. Хозяин Маннорота с самого начала приказал ему оставить королеву ночных эльфов и всех, кто ей дорог, невредимыми. Они представляли особую ценность для владыки Пылающего Легиона.

По крайней мере пока.

Варо'тен был одним из тех, кто неприкосновенен для Маннорота. Со смертью советника королевы, лорда Ксавия, капитан стал ее правой рукой. Всякий раз, когда блистательная Азшара не считала нужным одаривать своим присутствием трудящихся в зале, ее место занимал капитан стражи. Все, что он видел или слышал, Варо'тен докладывал своей госпоже... и за то короткое время, пока Маннорот наблюдал за королевой, демон определил, что королева не такая уж пустоголовая кукла, как некоторые могли бы себе представить. В ней было какое-то коварство, скрываемое за нежными, томными манерами искусно, однако все же недостаточно хорошо. Демону было любопытно, что его хозяин уготовил для Азшары, когда он наконец ступит в этот мир.

Если он наконец ступит в этот мир.

Портал в то, другое, место, в то царство между мирами и измерениями, где Пылающий Легион обитал между своими походами, рухнул под натиском магии. Та же самая сила разорвала башню, где первоначально работали высокорожденные и демоны. Маннорот пока не знал, что именно произошло, но несколько выживших после разрушения намекнули на невидимого врага в их окружении, который и убил советника. У Маннорота были свои соображения относительно того, кто этот невидимый злоумышленник, и он уже отправил своих охотников на его поиски. Теперь же демон был сосредоточен только на восстановлении бесценного портала – если такое вообще возможно.

«Нет, – подумал он. – Все будет исполнено».

До сих пор огненный шар энергии, парящий прямо над рисунком, лишь горел, и ничего больше. Когда клыкастый гигант заглянул в него, он не почувствовал ни бесконечности, ни подавляющего присутствия своего хозяина. Маннорот не чувствовал ничего.

Это «ничто» было провалом, а провал в Пылающем Легионе означал смерть.

– Они слабеют, – аккуратно заметил капитан Варо’тен. – Скоро они снова утратят над ним контроль.

Маннорот видел, что солдат прав. Издав рык, громадный демон собрался с мыслями и включился в плетение магического заклинания. Его вторжение потрясло высокороджденных магов, почти снося все вокруг, но Маннороту удалось взять контроль над группой и перенаправить их усилия.

«На этот раз необходимо добиться успеха. Необходимо...»

Под его руководством маги усилили давление так, как никогда прежде. Решимость Маннорота привела их в маниакальное состояние. Багрово-красные глаза эльфов расширились до предела, а тела сотрясались от физического и магического напряжения.

Маннорот мрачно смотрел на упорствующий сгусток энергии. Он отказывался меняться, отказывался открывать путь к его хозяину. По телу демона потекли желтые капли пота, в уголках широкого жабьего рта выступила пена. Провал означал быть отрезанным от Великого, и Маннорот не сомневался, что за этим непременно последует наказание.

Никому не удавалось избежать гнева Саргераса.

С этой мыслью он надавил еще яростнее, высасывая из ночных эльфов всю силу до последней капли. Из круга послышались стоны...

И внезапно в центре огненной сферы образовалась точка абсолютной тьмы. Сознание Маннорота наполнил далекий голос – голос, знакомый ему так же хорошо, как и свой собственный:

Маннорот... это ты...

Но голос принадлежал не Саргерасу.

Да, – ответил он с неохотой. – Путь снова открыт.

Мы ждали слишком долго... – властный ледяной тон заставил огромного демона сжаться. – Ты разочаровал его...

Я сделал все возможное! – Маннорот возмущился прежде, чем здравый смысл успел предупредить его о глупости подобного поступка.

Путь его должен быть свободен. Я прослежу, чтобы все наконец было исполнено. Жди меня, Маннорот... Я уже иду к тебе.

С этими словами тьма расплзлась, превратившись в огромный, зияющий пустотой образ. Портал выглядел иначе, чем в тот раз, когда ночные эльфы впервые его создали, но так случилось потому, что тот, кто говорил из другой реальности, сумел укрепить его. И в этот раз портал выстоит.

– На колени! – взревел Маннорот.

Все еще находившимся в его власти магам ничего не оставалось, как немедленно подчиниться. Страж Скверны и солдаты ночных эльфов последовали их примеру спустя пару мгновений. Даже капитан Варо’тен быстро преклонил колени.

Демон опустился на колени последним, но сделал это почтительнее всех. Он боялся явившегося почти так же, как Саргераса.

Мы готовы, – сообщил Маннорот, не смея оторвать взгляда от пола. Любое, даже самое незначительно действие могло быть истолковано как неповиновение, а это, в свою очередь, означало бы мучительную кончину. – Мы, недостойные, ожидаем твоего появления... Архимонд.

2

Мир, который он знал, мир, который все они знали, перестал существовать.

Центральная часть континента под названием Калимдор представляла собой разоренную равнину. Расползаясь по всем направлениям, точно яд, демоны устроили самодовольной и пресытившейся цивилизации ночных эльфов настоящую кровавую резню. Сотни, а может, и тысячи уже пали, но Пылающий Легион продолжал свое безжалостное наступление.

«Но не везде, – напомнил себе Малфурион Ярость Бури. – Мы остановили их здесь, даже отбросили назад».

Запад стал центром сопротивления чудовищному вторжению. По большей части то была заслуга самого Малфуриона, поскольку именно он разрушил заклинание высокороджденных и запечатал Источник Вечности от тех, кто находился за пределами дворца королевы Азшары. А потом встретился с лордом Ксавием и уничтожил его в эпическом сражении.

И все же, несмотря на признание его заслуг лордом Кур'талосом Гребнем Ворона, хозяином Крепости Черной Ладьи и командующим силами ночных эльфов, Малфурион вовсе не чувствовал себя героем. Во время схватки Ксавий не единожды обманывал его, и лишь вмешательство соратников позволило ночному эльфу одолеть зловещего советника и демонов, которым служил Ксавий.

Распущенные темно-зеленые волосы до плеч выделяли Малфуриона Ярость Бури среди ночных эльфов. Лишь его брат-близнец Иллидан, имевший такие же узкие, почти волчьи черты, привлекал больше внимания. Глаза Малфуриона были полностью серебряными, как и у большей части его народа, но у Иллидана они были сияюще-янтарными и, согласно поверью, являлись предзнаменованием великих событий грядущего. Разумеется, Иллидан предпочитал одеваться ярче, чем большинство их сородичей, в то время как Малфурион носил простую одежду – тунику, незамысловатый кожаный жилет со штанами, а также сапоги до колен. Как тот, кто ступил на единый с природой путь друидов, Малфурион чувствовал бы себя клоуном, если бы решил вступить в контакт с деревьями, фауной и землей леса разодетым, точно пафосный придворный, собирающийся посетить королевский бал.

Нахмурившись, он в тысячный раз попытался отбросить лишние мысли. Юный ночной эльф пришел в это уединенное место в прежде нетронутом лесу Га'хан, чтобы обрести покой и сосредоточиться на ближайшем будущем. Огромное войско под командованием лорда Гребня Ворона вскоре отправится в поход, и пока никто не ведал куда. Пылающий Легион бесчинствовал в таком количестве мест, что праведная армия могла долгие годы перемещаться туда и сюда, ввязываясь в битву за битвой и не достигнув ни малейшего прогресса. Гребень Ворона созвал лучших военных стратегов, чтобы выбрать верный способ одержать окончательную победу, и как можно скорее. Каждый день промедления стоил все больше и больше невинных жизней.

Малфурион нахмурился, изо всех сил стараясь обрести внутренний покой. Постепенно его разум расслабился, и он почувствовал шелест листьев. Так разговаривали деревья. Приложив усилия, он мог поговорить с ними, но сейчас ночному эльфу было достаточно и того, что он слушал их почти музыкальные речи. У леса было иное чувство времени, и эта разница особенно прослеживалась у деревьев. Они знали о войне, но беседовали о ней, как о чем-то далеком. Хотя деревья были осведомлены о том, что иные леса разоряют демоны, и обеспокоены этим, лесные божества, наблюдавшие за ними, до сих пор не давали поводов для переживаний. Если опасность подберется слишком близко, они несомненно узнают об этом.

Их самоуверенность вновь встревожила Малфуриона. Очевидно, что Пылающий Легион – угроза для всего живого, а не только для ночных эльфов. Друид понимал, почему лес еще не до конца осознал сей факт, но ведь теперь его защитники наверняка должны были это принять.

Но где же тогда Кенарий и все остальные хранители?

Когда Малфурион впервые попытался познать путь друида, ту жизнь, которую прежде не избирал ни один член его рода, то отправился глубоко в лес за пределами города Сурамар в поисках мифического полубога. Юный ночной эльф не мог точно сказать, откуда взялась уверенность, что ему по силам найти такое создание, когда никто другой не сумел этого, но ему улыбнулась удача. Уже это было весьма удивительно, а уж когда Владыка Леса предложил учить его, Малфурион и вовсе с трудом смог поверить в подобное чудо.

И вот уже несколько месяцев Кенарий был его шан'до, уважаемым наставником. От него Малфурион узнал, как путешествовать по Изумрудному Сну, месту между миром смертных и миром грез, как призывать силы природы для плетения своих чар. Эта наука помогла выжить не только Малфуриону, но и другим защитникам Калимдора.

Так почему же Кенарий и другие лесные божества с их огромными силами не спешили присоединиться к отчаявшимся защитникам?

– Ха! Я знал, что найду тебя здесь.

Голос, так похожий на его собственный, вмиг раскрыл Малфуриону личность новопривышнего. Оставив попытки обрести равновесие, он встал и мрачно кивнул пришедшему.

– Иллидан? Зачем ты искал меня?

– Что значит зачем?

Как и всегда, его близнец держал свои темно-синие волосы стянутыми в тугий хвост. А вот одежда отличалась от обычной – сейчас на нем были кожаные штаны и расстегнутая безрукавка, такие же черные, как и высокие сапоги. К безрукавке прямо над сердцем был прикреплен маленький значок с гравированной головой черной птицы в алом кольце. Одежания были новыми, чем-то вроде униформы, знак же – гербом дома Кур'талоса Гребня Ворона... нового покровителя Иллидана.

– Лорд Гребень Ворона сделает объявление на закате, брат. Мне пришлось встать пораньше, чтобы успеть отыскать тебя и привести обратно вовремя, ничего не пропустив.

Как и большинство ночных эльфов, Иллидан привык спать большую часть дня. Малфурион же, напротив, научился делать прямо противоположное, чтобы лучше использовать скрытые силы, наполняющие мир природы. Конечно, он мог бы изучать друидизм и ночью, но при дневном свете связь его народа с Источником Вечности была намного слабее. Это уменьшало шансы вернуться обратно к традиционной магии, когда Малфурион произносил свои первые заклинания в качестве ученика друида. Теперь же он чувствовал себя комфортнее на свету, нежели в темноте.

– Я как раз собирался возвращаться, – сказал Малфурион, направляясь к своему близнецу.

– Было бы очень плохо, если бы тебя там не оказалось. Лорд Гребень Ворона не любит беспорядка или опоздания любого рода, особенно тех, кто является неотъемлемой частью его планов. Ты прекрасно знаешь это, Малфурион.

Хотя их пути изучения магии были противоположны, оба брата были весьма искусны в том, что избрали. После того как Иллидан спас его от демона, лорд Крепости Черной Ладьи назначил юного мага личным чародеем – должность, которая обычно давалась старшему члену Лунной Стражи, магистру магии ночных эльфов. Иллидан тоже сыграл одну из ключевых ролей в подавлении наступления демонов на западе: взял на себя командование Лунной Стражей после смерти ее лидера и успешно направлял силы магов в сражении с захватчиками.

– Я должен был покинуть Сурамар, – запротестовал Малфурион. – Я чувствовал себя взаперти, не ощущая леса.

– Половина зданий в Сурамаре сделаны из живых деревьев. Какая разница?

Как он мог объяснить Иллидану те ощущения, которые с каждым днем все больше и больше овладевали его разумом? Чем глубже Малфурион погружался в свое ремесло, тем чув-

ствительнее становился к каждому компоненту живой природы. В лесу он ощущал покой и единство деревьев, камней, птиц... всего.

В городе он чувствовал лишь хилые, почти безумные флюиды того, что сотворил его народ. Деревья, которые теперь служили жилищами, земля и камни, сдвинутые и вырубленные, чтобы местность стала пригодной для жизни ночных эльфов... все они уже были совсем не такими, как в естественной природе. Их мысли путались, обращались внутрь себя. Они даже не понимали самих себя, вот к чему привели все эти строительства. Всякий раз, проходя по городу, Малфурион чувствовал его неправильность, но он также знал, что его народ – а также дворфы и все другие расы – имеют право на создание своих цивилизаций. Они не совершали никакого преступления, построив свои дома или сделав землю пригодной для использования. В конце концов, животные поступают точно так же...

И все же дискомфорт, что он ощущал, с каждым разом становился все сильнее.

– Может, вернемся к нашим пантерам? – спросил Малфурион, демонстративно игнорируя вопрос брата.

Иллидан ухмыльнулся, а затем кивнул. Близнецы молча шагали плечом к плечу по лесному склону. В последнее время им было почти нечего рассказать друг другу, если речь не шла о войне. Эти двое, некогда действовавшие как единое целое, теперь имели общего меньше, чем иные незнакомцы.

– Дракон собирается покинуть нас, вероятнее всего на закате, – внезапно произнес Иллидан.

Малфурион об этом не слышал. Он остановился, внимательно взирая на брата.

– Когда он это сказал?

Среди немногочисленных могущественных союзников ночных эльфов был огромный красный дракон по имени Кориалстраз. Молодой, но могучий гигант представился супругом королевы драконов Алекстразы и явился к ним вместе с одним из двух загадочных путешественников – серебристоволосым магом, известным как Крас. Кориалстраз и Крас были таинственным образом тесно связаны друг с другом, но Малфурион пока не выяснил, как именно. Он лишь знал, что всюду, куда бы ни направился тощий и бледный мужчина, облаченный в серое, рядом непременно найдется крылатый исполин. Вместе они казались непреодолимой силой, которая прокладывала защитникам пути наступления и заставляла демонов в панике разбегаться.

Казалось, что по отдельности оба находятся на пороге смерти...

Малфурион решил не совать нос в чужие дела – отчасти потому, что чужаки решились помочь ночным эльфам, но больше из-за того, что уважал и любил обоих. Если Кориалстраз и впрямь решил уйти, это станет настоящей катастрофой для ночных эльфов.

– Мастер Крас уходит вместе с ним?

– Нет, он остается с мастером Ронином.

Иллидан произнес последнее имя с не меньшим почтением, чем его брат говорил о Красе.

Огненно-рыжий Ронин пришел вместе со старшим магом из тех же безымянных земель, о которых они иногда украдкой переговаривались, рассказывая некоторые факты из собственного опыта в борьбе с Пылающим Легионом. Как и Крас, Ронин был великолепно обученным чародеем, хотя казался куда моложе товарища. Бородатый маг носил темно-синюю одежду, почти такую же простую, как у Малфуриона, но вовсе не это отличало его от окружающих. Крас мог бы сойти за ночного эльфа, пусть и болезненно-бледного, но Ронин, даже столь же бледный, принадлежал к расе, которая была никому не известна. Он называл себя человеком, но некоторые из Лунной Стражи, опираясь на свои исследования, рассказывали, что Ронин был какой-то разновидностью дворфов, просто немного выше своих сородичей.

Каким бы ни было его происхождение, Ронин стал таким же бесценным союзником, как Крас и дракон. Он управлялся с магией Источника с такой силой и мастерством, с которыми не

могли соперничать даже Лунные Стражи. Что еще важнее, маг взял Иллидана под свое крыло, многому его научив. Иллидан был уверен, что так случилось потому, что Ронин разглядел его потенциал, но Малфурион понимал, что незнакомец в плаще сделал так в попытках обуздать импульсивность его брата. Предоставленный самому себе, Иллидан имел склонность рисковать не только собственной жизнью, но и жизнью своих соратников.

– Это плохо, Иллидан.

– Разумеется, плохо, – ответил ему близнец с янтарными глазами, – но мы сделаем все, что в наших силах.

Он поднял руку, чтобы Малфурион увидел, как ее окружает красная аура.

– Мы не лишены собственной силы. – Иллидан заставил ауру исчезнуть. – Даже если ты не захочешь использовать все то, чему тебя обучил Кенарий.

Брат Малфуриона имел в виду высвобождение таких заклятий, которые были способны не только посеять хаос в рядах противника, но и затянуть в этот хаос природу и вообще все вокруг. Иллидан по-прежнему не понимал, что друидизм требует работы с мирной гармонией природы, а не с хаосом.

– Я делаю то, что должен и как должен. Если ты...

Но договорить Малфурион не успел, так как в этот момент перед ними возникла фигура из ночных кошмаров.

Страж Скверны раскрыл жуткую пасть и зарычал на братьев. Его пылающая броня не только не обожгла Малфуриона, а совсем наоборот, ночной эльф почувствовал ледящий душу холод, пробирающий до самых костей. Подняв меч, рогатый демон замахнулся на ближайшего из своих врагов – Иллидана.

– Нет! – Малфурион оттолкнул брата в сторону, в ту же секунду призывая на помощь лес и небеса.

Внезапный порыв сильного ветра ударил прямо в демона, отбрасывая того, точно лист, на несколько ярдов назад. Тварь врезалась в дерево, переломив ствол, и сползла на землю.

Корни дерева, словно щупальца гигантского кальмара, тут же обвинили оглушенного нападавшего. Демон попытался подняться, но его руки, ноги, туловище и голова внезапно оказались крепко прижаты к земле. Он боролся, но все попытки привели лишь к потере остатков оружия.

Обезвредив врага, корни сразу же погрузились обратно в землю, пройдя насквозь прямо через демона.

Шипящий вздох был единственным, что вырвалось из пасти мерзкого убийцы прежде, чем корни оторвали его голову от тела. Из жутких ран хлынула зеленая кровь. Словно недавно собранная мозаика, оставшиеся части тела демона вновь были сброшены в одну кучу.

Тем не менее, едва Малфурион справился с одним врагом, как с деревьев на них спрыгнули еще два стража Скверны. Выругавшись, Иллидан поднялся с колен и указал на ближайшего.

Демон, бросившийся на него, резко развернул булаву в сторону своего собрата и одним страшным ударом раскрыл череп ничего не подозревающей жертве.

Внезапно Малфурион почувствовал нечто неладное. Волосы на его затылке встали дыбом, и он оглянулся через плечо.

Огромный четвероногий зверь прыгнул прямо на друида. Два извивающих щупальца с зубастыми присосками на концах вонзились точно в грудь ночного эльфа. Взору Малфуриона предстали ряды пожелтевших клыков, и его окутала вонь, напоминающая запах гниющей плоти.

Где-то за пределами его собственного весьма незавидного положения он услышал крик Иллидана, который был прерван звуком, смутно напоминающим собачий вой.

Братьев обвели вокруг пальца, намеренно застигли врасплох лобовой атакой, чтобы более сильный враг напал на них со спины. Звери Скверны были готовы атаковать при первой же возможности.

Малфурион закричал, когда вампирские присоски стали буквально вырывать магию из его тела так же, как вскоре зубы пса вырвут у него куски плоти. Для любого чародея звери Скверны были особенно коварными врагами: они охотились на тех, кто имел магический дар, и выпивали из них магию до тех пор, пока не оставалось ничего, кроме высохшей оболочки. Но что еще хуже, насытившиеся демонические гончие плодились намного быстрее, создавая настоящую эпидемию зла.

Молодой друид попытался сорвать щупальца, но те вцепились намертво. Ночной эльф чувствовал, что его силы на исходе...

...а затем он услышал нечто, напоминающее шум дождя.

Зверь Скверны вздрогнул. Щупальца отпустили свою жертву и неистово захлестали по сторонам, а потом демон с тяжелым стоном упал на бок, рухнув почти на руку Малфуриона.

Сморгнув слезы, ночной эльф обнаружил больше дюжины острых стрел, торчащих из толстой шкуры поверженного зверя Скверны. Каждая стрела была выпущена столь умело, что поразила самые уязвимые места. Демон умер еще до того, как упал.

Из леса выехали больше двух десятков воинов в серо-зеленых доспехах, восседающие на огромных черных саблезубых пантерах, носивших имя ночные саблезубы. Громадные кошки рыскали между деревьями с такой ловкостью и скоростью, на которые не были способны больше никакие другие звери.

– Рассредоточиться! – отдал приказ молодой офицер, чей голос показался Малфуриону смутно знакомым. – Убедитесь, что ни одного не осталось!

Солдаты двигались быстро, но осторожно. Малфурион отметил их внимательность, поскольку знал, что в дневное время они были не в лучшей форме. И все же друид не мог отрицать того, что их мастерство было на высоте, особенно после того, как они спасли ему жизнь.

Подъехав к Малфуриону, офицер остановил зашипевшую кошку. Ночным саблезубам тоже был не по душе этот переход от тьмы к свету, но они постепенно привыкали.

– Вот, значит, какова моя судьба? – спросил слегка полноватый ночной эльф.

Казалось, он внимательно изучает Малфуриона, хотя тот и знал, что все дело в более резком разрезе серебряных глаз офицера.

– Постараться не дать заколоть тебя? Наверно, следовало умолять его светлость позволить мне остаться в Гвардии Сурамара.

– Но тогда все могло бы сложиться иначе, капитан Песнь Теней, – ответил Малфурион.

Солдат разочарованно вздохнул.

– Нет... этого бы точно не случилось, потому как Лорд Гребень Ворона никогда бы не позволил мне вернуться в Гвардию! Он, кажется, уверен, что мне самой Матерью-Луной уготовлено прикрывать спины его особенных слуг!

– Ты вернулся в Сурамар в компании со мной, молодой жрицей Элуны, таинственным магом... и драконом, капитан. Боюсь, наша компания отметила тебя в глазах лорда Гребня Ворона и прочих командиров. Они больше никогда не увидят в тебе простого офицера Гвардии.

Песнь Теней поморщился.

– Я не герой, мастер Малфурион. Вы и другие убиваете демонов одним взмахом руки. Я же лишь пытаюсь сохранить ваши головы, чтобы вы могли продолжить делать это и дальше.

Джерод Песнь Теней имел несчастье пленить Краса, когда тот попытался проникнуть в Сурамар. Маг использовал капитана, чтобы получить помощь, а это, в свою очередь, привело к тому, что Малфурион и остальные, в том числе Кориалстраз, наконец объединились. К несчастью для хорошего офицера, его верность долгу требовала сопровождать пленника во время

всех произошедших событий. Именно это и отпечаталось в сознании лорда Гребня Ворона, когда он решил, что его магам нужен кто-то, кто будет за ними присматривать. И вскоре Джерод Песнь Теней стал «добровольцем», который командует отрядом ветеранов, большая часть которых имеет больше опыта в военном деле, чем он сам.

– Не было необходимости во всей этой подмоге, – отрезал Иллидан, присоединяясь к брату. – У меня все было под контролем.

– У меня приказ, мастер Иллидан. Я и так едва успел заметить, что вы ушли самовольно, вопреки приказу его светлости. – Песнь Теней перевел взгляд обратно на Малфуриона. – А потом я узнал, что вас нет уже довольно долго...

– Хммм, – только и ответил Иллидан.

Это был один из тех немногих случаев, когда близнецы придерживались единого мнения – ни одного из них не заботило требование лорда Гребня Ворона постоянно находиться под надзором. Более того, подобный приказ лишь усиливал их желание сбежать. Если у Малфуриона это было связано с природой его призвания, то Иллидан просто терпеть не мог бесконечные заседания совета. Юного мага не интересовали планы сражения, он просто жаждал выступить против демонов и уничтожить их.

Только... на этот раз это демоны чуть не уничтожили его самого. Ни он, ни Малфурион не ощутили их приближения, и это открытие было новым и пугающим. Пылающий Легион научил своих убийц отличной маскировке. Даже лес пребывал в блаженном неведении относительно заразы в самом его сердце. И для предстоящей войны это не предвещало ничего хорошего...

Один из солдат подъехал к Песни Теней. Отдав честь, он произнес:

– Местность чиста, капитан. Никаких признаков присутствия...

Пронизывающий до костей крик эхом разнесся по лесу.

Малфурион и Иллидан развернулись и побежали в сторону источника звука. Джерод Песнь Теней открыл было рот, чтобы приказать им вернуться, но тут же захлопнул его и погнал свою пантеру следом.

Далеко бежать не пришлось. Стоило немного углубиться в лес, и ночным эльфам открылась ужасающая картина. На земле лежал распростертый ночной саблезуб, его туловище было разодрано, внутренности вывалились наружу. Остекленевшие глаза огромной кошки невидяще уставились в небо. Животное было мертво минутой или две, никак не дольше.

Но леденящий кровь крик издал не зверь. Это был солдат, который теперь висел на могучем дубе, насаженный на собственный меч. Ноги ночного эльфа болтались в нескольких футах над землей. Как и у кошки, грудь его была основательно разодрана, несмотря на доспехи. Под ногами у воина лежали вывалившиеся из раны внутренности, рот был раскрыт, а глаза в точности повторяли выражение глаз пантеры.

Иллидан нетерпеливо огляделся, но Малфурион крепко сжал плечо брата и покачал головой:

– Мы сделаем так, как велел капитан. Возвращаемся, сейчас же.

– Снимите тело, – приказал Песнь Теней, и его фиолетовое лицо побледнело. Затем капитан указал на близнецов. – Пусть их постоянно сопровождают в дороге!

Наклонившись к братьям, он слегка раздраженно добавил:

– Если вы, конечно, не возражаете.

Малфурион не позволил брату ответить на такое замечание какой-нибудь колкостью. Близнецы послушно зашагали вверх по склону к своим пантерам, а большая часть стражи постоянно кружила вокруг них, точно стая волков вокруг добычи. С некой иронией Малфурион отметил, что они с братом обладали большей силой, нежели все солдаты вместе взятые, и все же, скорее всего, погибли бы, не вмешайся Джерод Песнь Теней.

«Нам еще многому предстоит научиться, – подумал молодой друид, приближаясь к своему ночному саблезубу. – Мне еще многому предстоит научиться».

Но было ясно, что демоны не намерены предоставлять врагам столь драгоценное и необходимое для обучения время.

Крас прожил дольше, чем любое другое из подобных ему существ. Долговязый и седовласый, он одним своим обликом наводил на мысли о мудрости, которую скопил за долгие годы. И все же хоть какой-то намек на истинные глубины знаний и опыт мага можно было получить, лишь заглянув в его глаза.

Ночные эльфы считали Краса некой разновидностью своей расы, вроде альбиноса или мутанта. Маг и впрямь очень походил на них, хотя его глаза больше подошли бы дворфу, поскольку имели зрачки. Эльфы предпочитали не замечать его «уродства», сочтя это подтверждением мощной связи с магией: Крас владел тайными искусствами лучше, чем все хваленые Лунные Стражи вместе взятые, и на то имелись причины.

Крас не был ни ночным эльфом, ни просто эльфом. Крас был... драконом. И не каким-нибудь драконом, а старшей версией того самого гиганта, с которым проводил большую часть своего времени, Кориалстразом.

Маг, обычно скрывавший лицо капюшоном, не явился вместе с рыжеволосым Ронином из далекой страны, как он рассказывал остальным. На самом деле и он, и человек-чародей прибыли из далекого будущего, из времени после второй и решающей битвы против Пылающего Легиона. Но пришли они сюда не по своей воле. Вдвоем они исследовали в горах любопытную и тревожную аномалию. Именно эта самая аномалия поглотила их и перебросила через время и пространство в древний Калимдор.

И не одних их. Ветерана той войны, орка Броксигара, тоже поглотила временная воронка. Во время второй войны с Легионом народ Брокса выступил против демонов, и его вождь отправил ветерана в сопровождении еще одного воина выяснить природу видения, обеспокоившего шамана. Спутника Брокса разорвала на части аномалия, а его старший товарищ был брошен на произвол судьбы, угодив в прошлое.

Обстоятельства постепенно свели бывших врагов – дракона, орка и человека – вместе. Но эти же обстоятельства не позволили им вернуться назад в будущее, и это беспокоило Краса больше всего.

– Ты снова задумался, – проворчал дракон.

– Просто беспокоюсь о твоём предстоящем уходе, – ответил Крас своему младшему «я».

Красный дракон покачал огромной головой. Пара стояла у широких, прочных зубчатых стен Крепости Черной Ладьи – внушительной цитадели, из которой Лорд Гребень Ворона командовал своими войсками. В отличие от ярких, кричащих жилищ своих соплеменников, резиденция Гребня Ворона была подчеркнута военной. Не только сама Крепость Черной Ладьи, но и все помещения над землей и под ней высекали из толстого черного камня, самого прочного в мире. Многие полагали ее неприступной.

Для Краса же, знакомого с яростью Пылающего Легиона, это был очередной картонный домик.

– Я не хочу уходить, – произнес красный дракон, – но наш род хранит молчание. Я не чувствую даже мою возлюбленную Алекстразу. Ты должен понять мое желание узнать правду.

Кориалстраз знал, что его спутник, как и он сам, был драконом, но не видел связи между прошлым и будущим. Только его королева и супруга, Хранительница Жизни, знала правду, однако ничего не сказала мужу. Это было одолжение ему, или, скорее, его старшему «я».

Крас тоже чувствовал эту пустоту, а потому смирился с тем, что его младшая версия должна улететь, чтобы выяснить причину молчания, даже если это означает риск для них обоих. Вместе они были удивительной силой, бесценной для лорда Гребня Ворона. В то время как Кориалстраз посылал сверху на демонов потоки пламени, Крас превращал это пламя в полноценную огненную бурю, убивая одним ее дуновением больше сотни врагов. С другой

стороны, когда маг и дракон разделились, обоих поразила непонятная болезнь, лишив почти всех сил.

Последние лучи солнца скрылись за горизонтом. Вокруг крепости уже кипела жизнь. Ночные эльфы не знали покоя ни днем ни ночью – слишком многие погибли из-за старых привычек. И тем не менее темнота всегда была желанной для народа, который был привязан к Источнику Вечности и становился сильнее благодаря луне и звездам.

– Я тут подумал, – начал Крас, подставляя свое вытянутое лицо ласковому ветру.

Из-за своих огромных размеров Кориалстраз не мог войти внутрь Крепости Черной Ладьи, однако прочная каменная кладка башни позволяла ему оставаться на ней. По этой причине Крас тоже решил остаться наверху, используя для более комфортного сна лишь тонкое одеяло. Он ел и проводил все время бодрствования на крепостной стене, спускаясь только когда того требовал долг. По иным вопросам маг обращался к Ронину, единственному здесь, кто, кроме него самого, знал о реальном положении дел.

– Может, и есть способ отправиться в путешествие всем нам, – продолжил он, – так сказать, вместе.

– Мне не терпится узнать о нем.

– У тебя не завалилось хотя бы одной ненужной чешуйки, а?

Дракон расправил крылья и встряхнулся, точно огромная собака. Его чешуя мелодично застучала. Огромный высокий лоб гиганта нахмурился, когда он замер и прислушался, а после изогнул гибкую шею, чтобы осмотреть заднюю правую лапу.

– Вот здесь, пожалуй, есть одна.

Обычно драконы сбрасывали чешую так же, как другие существа линяли. Открытые участки затвердевали, со временем покрываясь новой чешуей. В тех случаях, когда дракон терял больше одной чешуйки, ему приходилось быть особенно осторожным, потому что нежная плоть временно становилась особенно уязвима перед оружием и ядами.

– Я бы хотел взять ее... с твоего позволения.

Любому другому Кориалстраз бы отказал, но он отчего-то доверял Красу так же, как самому себе. Когда-нибудь Крас собирался открыть дракону правду – конечно, при условии, что они выживут.

– Она твоя, – с готовностью ответил багровый исполин.

Задней лапой Кориалстраз почесал уязвимое место, и через несколько мгновений чешуйка упала на пол.

Быстро подняв ее, Крас осмотрел чешуйку и удовлетворенно кивнул. Он перевел взгляд на своего спутника и произнес:

– А теперь я должен дать тебе кое-что взамен.

– В этом нет нужды...

Но дракон-маг отлично знал, что, если вдруг с его младшим «я» что-то случится из-за вмешательства Краса в прошлое, это не сулит ничего хорошего и будущему.

– Нет, есть.

Отложив в сторону чешуйку размером со свою голову, он пристально посмотрел на левую руку и сосредоточился.

Тонкие, изящные пальцы внезапно скрючились, став похожими на лапу рептилии. Чешуя распространилась по всей плоти, начиная от кончиков пальцев, а затем покрыв руку до самого запястья. Острые изогнутые когти выросли на том месте, где когда-то были гладкие ногти...

Пока тело преображалось, Краса охватила острая агония. Он согнулся пополам и едва не упал. Кориалстраз инстинктивно потянулся к крошечной фигурке, но маг лишь отмахнулся:

– Я справлюсь!

Все еще согнувшись и задыхаясь, Крас схватился за преображенную руку, стиснул зубы и изо всех сил рванул на себя сразу две крошечные чешуйки, которые никак не хотели отходить.

Они поддались, оставив после себя кровавый след на задней поверхности жутковатого отростка. С трудом сглотнув, тощий маг тут же опустил руку, и боль отступила.

Не обращая внимания на нанесенную самому себе рану, Крас осмотрел свои трофеи. Глаза, острее чем у любого ночного эльфа, выискивали малейшие несовершенства.

– Ты ведь знаешь, что, к великому огорчению каждого из нас, не можешь принять свою естественную форму, так же как я не могу обернуться никем, кроме дракона, – упрекнул его Кориалстраз. – Ты сильно рискуешь своей жизнью, пытаешься обратиться.

– Это было необходимо, – ответил Крас и, нахмурившись, повертел в пальцах чешуйки.

– Эта треснула, – пробормотал он, позволяя ветру подхватить одну из чешуек, – а вот вторая подходит идеально.

– Что ты намерен с ней делать?

– Ты должен доверять мне.

Дракон моргнул:

– Разве я хоть раз поступал иначе?

Взяв крошечную чешуйку, маг направился к тому месту, где Кориалстраз выцарапал свою собственную. Оно все еще было красным и мягким, но главное – достаточно большим, чтобы его смог поразить любой умелый лучник.

Нашептывая слова, которые были старше самих драконов, Крас вдавил свою чешуйку прямо в центр незащищенной плоти.

Едва коснувшись тела гиганта, чешуйка вспыхнула ярко-желтым светом. Кориалстраз ахнул, но больше никак не отреагировал. Глаза дракона внимательно следили за тем, что делал его спутник.

Крас снова и снова повторял древние слова, с каждым разом все быстрее и быстрее. Чешуйка пульсировала и, казалось, с каждой пульсацией становилась больше. За пару секунд она стала почти такого же размера, как и все остальные.

– Она вопьется в твою плоть за пару мгновений, – сообщил Крас дракону. – У тебя не будет ни единого шанса потерять ее.

Через пару секунд он сделал шаг назад и осмотрел свою работу. Голова дракона повернулась, намереваясь сделать то же самое.

– Кажется... все нормально, – прокомментировал гигант.

– Надеюсь, это сделает тебя сильнее. Теперь я ношу с собой часть тебя, как и ты, в свою очередь, носишь часть меня. Буду молиться, чтобы слияние нашей магии дало нам хоть часть того преимущества, которое мы обретаем, будучи рядом в реальности.

Кориалстраз расправил крылья и произнес:

– Есть лишь один способ выяснить это.

Крас считал так же; чтобы узнать, сработало ли заклинание, им придется расстаться.

– В таком случае прощай, мой добрый Кориалстраз.

Огромный зверь опустил голову.

– Прощай и ты.

– Алекстраза...

– Я расскажу ей и о тебе, и о твоём пожелании, Крас. – Дракон смерил крошечную фигурку внимательным взглядом. – У меня есть некоторые догадки относительно вашей с ней связи, но я уважаю твоё решение хранить тайну даже от меня. Однако я сразу понял, что ты любишь ее так же сильно, как и я.

Крас ничего не ответил.

– Я расскажу тебе, что с ней, как только смогу.

Подойдя к краю зубчатой стены, дракон посмотрел на небо.

– До новой встречи, кровь моя...

С этими словами багровый титан взмыл в воздух.

«Кровь моя...» Крас нахмурился от такого обращения. Для дракона оно означало очень тесную связь. Не просто соратник или член клана, а нечто более близкое, как братья из одной кладки яиц или потомство и родители...

Или же... одно начало в двух телах.

Крас знал себя, как никто другой, и ни секунды не сомневался в интеллекте своего молодого «я». Кориалстраз был весьма близок к правде, и маг понятия не имел, что это может значить для них обоих.

Внезапно его охватила слабость. Сквозь застилающие взор слезы Крас отыскал чешуйку Кориалстраза. В ту же секунду, как он коснулся ее, боль и усталость покинули тело. Но простого прикосновения было недостаточно – он должен держать ее ближе к себе, чтобы эффект был достаточным.

Подставив грудь прохладному ночному ветру, дракон-маг прижал большую чешуйку к своей плоти и вновь забормотал древние слова, пробуждая силы, которые не мог понять ни один ночной эльф, не говоря уже о том, чтобы овладеть ими.

Та же самая золотая аура вспыхнула вокруг чешуйки. Крас дрожал, пытаясь сохранить равновесие.

Аура исчезла также быстро, как и появилась. Маг устался на свою грудь, теперь скрытую ровно посередине прощальным подарком его младшего «я».

Его все еще одолевала легкая усталость, но, несмотря на это и на отголоски прежней боли, не было ничего такого, чего Крас не смог бы без труда перетерпеть. Теперь, наконец, он мог находиться среди соратников и не ловить на себе их взгляды, полные жалости. Теперь он мог выступить с ними против демонов. Маг удивился, почему он не додумался до этого решения раньше, а потом осознал, что додумался, но удосужился привести свой план в действие только тогда, когда Кориалстраз объявил о своем намерении разыскать остальных драконов.

«Вероятно, трудно расставаться с частью самого себя», – подумал маг. Как бы Ронин посмеялся над его самомнением! Ирония происходящего заставила усмехнуться даже самого Краса. Алекстразе тоже пришлось бы по душе эта шутка. Она не раз говорила, что постоянное вмешательство супруга в дела низших рас тесно связано с его честолюбием, но этот поступок превзошел все остальные...

Внезапно его накрыла волна головокружения.

Маг едва смог удержаться на ногах и не соскользнуть с зубчатой стены. Атака быстро закончилась, но ее последствия заставили Краса прислониться к каменной стене и тяжело дышать больше минуты.

Когда дракон-маг, наконец, смог выпрямиться, то сразу же устремил свой взор далеко за пределы Крепости Черной Ладьи, далеко за пределы Сурамара.

Туда, где стоял Зин-Азшари.

У Краса в запасе имелось много секретных заклинаний, и некоторые из них были предназначены для того, чтобы отслеживать магию других колдунов. Говоря без прикрас, он был приспособлен к изменениям интенсивности магических потоков этого мира лучше любого из его обитателей, но даже его привели в трепет перемены такого масштаба.

– Они сделали это... – выдохнул Крас, глядя на далекий город. – Портал для Пылающего Легиона снова открыт.

3

Боль от смерти была невыносимой. Его пытались уничтожить одновременно более чем дюжиной чудовищных способов, каждый из которых заставлял его проходить через такие пытки, что он встретил забвение как долгожданного возлюбленного.

Но предсмертная агония не могла даже сравниться с тем, что последовало за ней.

У него не было ни тела, ни самой сущности – вообще ничего. Даже «дух» было неподходящим словом для того, что от него осталось. Он знал, что все еще существует лишь благодаря милости другого, и понимал, что все его страдания были наказанием, тоже придуманным для него тем другим. Он подвел другого, и неудача стала его самым главным грехом.

Его тюрьма не имела ни конца, ни края. Он ничего не видел, ничего не слышал и ничего не чувствовал, кроме бесконечной боли. Сколько же времени прошло? Дни, недели, месяцы, годы, столетия... или лишь несколько ужасных минут? Если все же последнее, то его пытка была поистине чудовищной.

Затем, безо всякого предупреждения, боль ушла. Будь у него рот, он бы закричал от облегчения и радости. Никогда еще он не испытывал такой благодарности.

Но затем он задался вопросом: а не означает ли эта передышка приближение новых, еще более ужасных мучений?

Я решил освободить тебя... – произнес голос в его голове.

Голос бога наполнил его надеждой и страхом. Ему хотелось пасть ниц и ползать на коленях, но в нынешней форме как одно, так и другое было невозможно... Да и вообще, если уж на то пошло, невозможно было все.

Я решил, что и для тебя найдется место. Заглянув во тьму внутри тебя, я нашел то, что когда-то меня порадовало. Я возьму это за основу нового тебя, и на этот раз ты послужишь мне гораздо лучше... – продолжал говорить голос.

Его благодарность за этот величайший дар была безграничной, но, как и прежде, он ничего не мог сделать.

Тебя необходимо изменить, но так, чтобы остальные увидели, какое величие я дарую и какое наказание я отмеряю. Поэтому я верну то, благодаря чему тебя узнают...

Энергетический разряд встряхнул его. Крошечные частички материи вдруг влетели в центр энергетического шторма, собираясь воедино и сгущаясь, заново создавая его сущность. Многие из частиц принадлежали ему до того, как он был уничтожен, и были изъяты богом так же, как и его душа.

Медленно и зыбко вокруг него сформировывалось тело. Он не мог пошевелиться, не мог вздохнуть. Тьма накрыла его, и он понял, что она была порождена вновь вернувшимся к нему зрением.

И вот, прозрев впервые после своей смерти, он отметил, что его новые руки и ноги отличаются от тех, что принадлежали ему раньше. Теперь ноги были загнуты назад в коленях и заканчивались раздвоенными копытами. Все конечности покрывал густой мех, а пальцы стали длинными и когтистыми.

Он чувствовал, что и его лицо изменилось, чувствовал изогнутые рога, торчавшие прямо из лба. Ничто в новом облике не напоминало ему о прошлом воплощении, и он задавался вопросом, как же его узнают другие.

Затем, поколебавшись, он протянул руку и коснулся своих глаз... и понял, что именно они – его клеймо. Он чувствовал, как внутри него с каждой секундой растет и крепнет сила. Теперь он мог разглядеть даже тонкие нити магической энергии, что создали его новое тело. Он видел, как невидимая рука бога перекроила его тело, даруя невиданную прежде мощь.

Он наблюдал, как его бог продолжает свою работу, удивляясь и восхищаясь ее совершенством. Он видел, как становится первым из слуг нового рода, которому позавидовали бы даже те, кто состоял в свите его господина.

На все это он глядел искусственными глазами из черного кристалла, из центра которых разбегались рубиновые прожилки.

Это было клеймо, по которому те, кто когда-то знал его, вспомнят его имя и познают новый страх.

Лорд Кур'талос Гребень Ворона стоял перед высоким каменным тронном, на котором он обычно вершил суд и смотрел на собравшихся командиров. Высокий даже для семифутовых ночных эльфов, он обладал вытянутым узким лицом, очень походившим на облик черной птицы, чье имя он и носил, даже если не брать в расчет изгиб носа. Непослушная борода и строгие глаза добавляли мудрости и силы его облику. Он носил серо-зеленые доспехи, такие же, как и у его солдат, но отмечал свой высший ранг развевающимся золотым плащом и массивным шлемом, украшенным красным гребнем, из которого была видна голова ворона.

За креслом висели парные знамена его дома – квадратные стяги насыщенного пурпурного цвета с силуэтом черной птицы точно посередине. Знамя дома Гребня Ворона фактически стало символом защитников, пусть даже среди собравшихся здесь были те, кто также относился к знати, некогда благословленной самой королевой.

Впрочем, сам лорд Гребень Ворона к ним не относился, и по мере того как Малфурион слышал его, беспокойство юного друида относительно направления контрнаступления ночных эльфов росло с каждой минутой.

– Совершенно ясно, – подчеркнул бородатый ночной эльф, – что сосредоточиться стоит на Зин-Азшари! Эта мерзость выползла оттуда, туда мы и должны нанести удар!

По рядам собравшихся прокатился одобрителный рокот. Отрезать врага от его ключевой позиции! Без Зин-Азшари, не имея возможности получить подкрепление, демоны, уже находящиеся на поле боя, наверняка потерпят поражение.

– Но мы столкнемся не только с чудищами из другого мира! – продолжал Гребень Ворона. – В Зин-Азшари нам придется противостоять самому двуличному врагу – нашему собственному народу!

– Смерть высокорожденным! – раздался чей-то крик.

– Да! Высокорожденные! Это они, введомые советником королевы, лордом Ксавием, навлекли на нас эту беду! Именно они теперь должны встретиться с нашими мечами и копьями и заплатить за свои преступления! – Лицо аристократа становилось все более мрачным. – Они, которые держат в плену нашу дорогую Азшару!

Теперь из глоток собравшихся вырвался гневный рев. Некоторые восклицали: «Благословенна будь наша Азшара, Светоч Света!»

– Даже сейчас они остаются слепыми, – тихо пробормотал кто-то рядом с Малфурионом.

Друид обернулся и посмотрел на рыжеволосого мага, Ронина. Даже будучи на фут ниже ночных эльфов, широкоплечий чужак выглядел скорее воином, чем мастером чар. Единственный человек среди собравшихся и вообще единственный человек в мире, насколько было известно Малфуриону, Ронин становился причиной разговоров лишь благодаря одному своему присутствию. Ночные эльфы, высокомерные и предвзятые, когда дело касалось других рас, все же относились к магу с почтением из-за его силы, однако мало кто из них пригласил бы его в гости.

Впрочем, еще меньше шансов получить такое приглашение было у высокого, почти как Малфурион, и до абсурда мускулистого существа рядом с магом, напоминавшего вставшего на задние лапы медведя. За спиной у него висел огромный двусторонний боевой топор, сделанный из дерева, но почему-то блестящий, точно сталь.

– Те, кто не видит правды, добровольно обрекают себя на поражение в битве, – проворчал клыкастый зеленокожий воин, чьи философские слова никоим образом не сочетались с диким обликом.

Броксигар или Брокс – он предпочитал называть себя именно так – лишь покачал головой в ответ на непоколебимую верность ночных эльфов своей королеве. Циничная же ухмылка Ронина, порожденная словами орка, только усилила неприятное чувство отчужденности Малфуриона от соплеменников. Маг и орк без труда видели то, что в упор не замечали его сородичи (кроме самого друида): Азшара должна была знать, что происходит во дворце.

– Если бы вы знали, кем была для нас королева, – пробормотал ночной эльф, – то поняли бы, почему им так трудно поверить в ее предательство.

– Неважно, что они думают, – вмешался стоящий перед ним Иллидан. – Они атакуют Зин-Азшари в любом случае, и конечный результат будет тем же. Больше никаких демонов!

– А что, если Азшара выйдет к ним и скажет, что власть над демонами и высокорожденными теперь у нее в руках и все эльфы, наконец, в безопасности? – многозначительно спросил Ронин. – Что будет, если она прикажет своим подданным сложить оружие и заявит, что война окончена? А затем Пылающий Легион обрушит свою ярость на войска Гребня Ворона и остальных, а королева в это время будет смеяться над несчастными глупцами?

Иллидану было нечего ответить, но слово взял Брокс. Сжав рукоять своего оружия, орк тихо пробормотал:

– Мы знаем о ее предательстве. Все мы. И мы позаботимся о том, чтобы эта королева не смогла обвести нас вокруг пальца...

Ронин склонил голову под капюшоном набок, обдумывая это предложение, а по лицу Иллидана невозможно было понять, что он думает о таком зловещем обещании. Малфурион нахмурился, разрываемый на части остатками преданности Азшаре и осознанием того, что если этот мир надеется пережить столь чудовищное вторжение, то кому-то все же придется покончить с королевой.

– Если и когда придет время, мы сделает то, что должно, – наконец, произнес он.

– И это время стремительно приближается.

Крас проскользнул в заднюю часть комнаты, чтобы присоединиться к собравшимся, и его появление заставило всех замолчать. Таинственный бледный маг двигался с куда большей уверенностью и выглядел намного лучше, хотя дракон, у которого он черпал силу, никак не мог находиться в зале.

Ронин немедленно обернулся к пришедшему.

– Крас, как такое возможно?

– Я сделал то, что должен был, – ответил тот, рассеянно проводя рукой по трем маленьким шрамам на лице. – Вам стоит знать, что Кориалстраз отбыл.

Хотя новость и не была неожиданной, восприняли ее тяжело. Без дракона ночным эльфам придется еще сильнее полагаться на их небольшой отряд.

На другом конце комнаты лорд Гребень Ворона продолжил свою речь:

– Как только они окажутся там, дополнительные силы под командованием лорда Десдела Звездного Глаза подтянутся с юга, зажимая неприятеля с двух сторон в тиски...

Стройный ночной эльф, стоявший рядом с ним на возвышении, кивнул командующему. Этот молодой воин носил те же доспехи, что и Гребень Ворона, но плащ его был соткан из переплетающихся нитей зеленого, оранжевого и фиолетового цветов, а шлем венчала длинная мерцающая грива из меха ночного саблезуба. Кроме того, шлем украшало множество крошечных звезд, инкрустированных драгоценными камнями, да еще и с золотой сферой в центре каждой. Иные сочли бы подобную роскошь весьма безвкусной, зато она явно пришлась по душе членам рода Звездного Глаза. По крайней мере, сам ночной эльф с его длинным крючковатым носом,

гордо вздернутым вверх, свысока смотрел на всех, кроме своего командира. Десдел Звездный Глаз отлично понимал, как важно наладить хорошие отношения с домом Гребня Ворона.

– Разумеется, мы должны действовать быстро, – не к месту вставил он. – Да, мы ударим в самое сердце врага. Демоны придут в трепет от наших клинков, станут умолять нас о милости, но мы не окажем ее.

Сунув руку в висевший на поясе мешочек, он достал щепотку белого порошка и втянул его ноздрями.

– Помоги нам небеса, если этот павлин когда-нибудь станет вождем, – пробормотал Ронин. – Его доспехи блестят так, словно их только что выковали. Он вообще хоть раз был на поле боя?

Малфурион поморщился.

– Мало кто из ночных эльфов воевал. Большинство предпочитает переложить эту «отвратительную» обязанность на плечи лорда Гребня Ворона, Лунных Стражей или местных солдат. К сожалению, в смутные времена именно родословная решает, кому какое звание будет присвоено.

– Почти как у людей, – произнес Крас, прежде чем Ронин успел ответить.

– Ударим в самое сердце, и как можно скорее, – согласился лорд Гребень Ворона. – И мы должны сделать это до того, как высокорожденные сумеют открыть проход для новых монстров...

К удивлению Малфуриона и всех остальных, Крас шагнул вперед и осмелился прервать речь лорда:

– Боюсь, уже слишком поздно, милорд.

Несколько ночных эльфов явно оскорбились этим вмешательством чужака. Не обращая на них внимания, Крас направился к помосту. Малфурион отметил, что движения мага по-прежнему были слегка напряженными. Чтобы он ни сделал, пытаясь освободиться от привязки к дракону, это не смогло полностью излечить загадочную болезнь.

– В каком смысле? Что ты имеешь в виду, чародей?

Крас остановился прямо перед лордом Гребнем Ворона.

– Я имею в виду, что портал уже открыт.

Его слова эхом прокатились по собравшимся. Несколько ночных эльфов заметно побледнели, и Малфурион не мог винить их в этом: вряд ли такую новость можно было назвать приятной. Интересно, что они скажут, когда узнают, что лишились еще и поддержки дракона?

Десдел Звездный Глаз посмотрел на чужака сверху вниз.

– И откуда тебе это известно?

– Я почувствовал возмущения в ткани реальности и знаю, что они означают. Портал открыт.

Надменный аристократ хмыкнул, показывая свое отношение к столь сомнительным доказательствам, однако лорд Гребень Ворона принял страшные слова Краса со всей серьезностью.

– Давно?

– За пару минут до того, как я вошел в этот зал. Я проверил дважды, прежде чем осмелился прийти сюда.

Хозяин Крепости Черной Ладьи откинулся на спинку трона и задумался.

– Воистину дурные вести! – вздохнул он. – И все же, ты сказал, что это произошло совсем недавно...

– Надежда еще есть, – кивнул маг. – Портал слаб, я чувствую это. Слишком много демонов не смогут пройти сквозь него. И, что еще важнее, не сможет пройти их хозяин в физическом воплощении. Если он попытается это сделать, портал будет уничтожен...

– Какая разница, откуда он руководит действиями своих демонов? – спросил Звездный Глаз, снова втянув ноздрями белый порошок.

– Пылающий Легион – всего лишь тень его ужасающей тьмы. Поверьте, у нас есть надежда, даже если сюда явится каждый демон, который служит повелителю Пылающего Легиона, но нет ни единого шанса, если он сам придет в этот мир.

После его слов зал совета накрыла гробовая тишина. Малфурион перевел взгляд на Ронина и Брокса – их лица лишь подтверждали предупреждение Краса.

– Это ничего не меняет, – резко произнес Гребень Ворона.

Он вновь повернулся к собравшимся, на его лице застыло решительное выражение.

– Зин-Азшари по-прежнему наша главная цель, и теперь взять столицу даже важнее, чем когда-либо прежде! И портал, и наша возлюбленная Азшара ожидают нас там, куда мы и направимся!

Ночные эльфы сплотились почти сразу же, как только дело дошло до войны, – настолько они доверяли главнокомандующему. Мало кто из ночных эльфов имел такую же репутацию, как лорд Гребень Ворона. Он мог собрать под своими знаменами почти столько же бойцов, сколько сама королева.

– Воины готовы выступить! Они ждут лишь нашего решения! По окончании нашего совещания я даю вам разрешение отбыть, чтобы подготовить свои отряды! Завтра на закате мы выдвигаемся к столице! – Гребень Ворона вскинул закованный в сталь кулак. – За Азшару! За Азшару!

– За Азшару! – подхватили многие ночные эльфы, и Иллидан в том числе.

Малфурион знал, что брат сделал это из-за своего положения верховного чародея Крепости Черной Ладьи. Что бы Иллидан на самом деле ни думал о королеве Азшаре, он не станет рисковать своим недавно обретенным статусом.

Офицеры едва не вылетели из зала заседания, желая поскорее вернуться к своим солдатам. Когда они вышли в коридор, Малфурион подумал о том, какими непостоянными могут быть его сородичи. Всего минуту назад они горевали, получив известие о вновь открывшемся портале, а теперь вели себя так, словно и не слышали этой ужасающей новости.

Но если ночные эльфы и забыли, то Ронин и Брокс – нет. Они покачали головами, и рыжеволосый маг тихо произнес:

– Это не предвещает ничего хорошего. Твои соплеменники не понимают, с чем имеют дело.

– Разве у них есть выбор?

– Вам все же следует разослать гонцов, как я и предлагал, – внезапно вставил Крас.

Маг по-прежнему стоял перед лордом Гребнем Ворона, который теперь остался лишь в компании пары суровых стражей и Десдела Звездного Глаза. Крас поставил одну ногу на помост, а лицо его выражало столько эмоций, сколько Малфурион никогда прежде не видел.

– Разослать гонцов? – усмехнулся Звездный Глаз. – Вы, верно, шутите!

– Я ценю твое беспокойство, – ответил хозяин крепости, – но мы не станем так унижаться. Не волнуйся, мастер Крас, мы захватим Зин-Азшари и уничтожим портал! Даю слово!

Поправив шлем, он закончил:

– А теперь, я думаю, нам обоим есть чем заняться перед походом, верно?

Вместе с лордом Звездным Глазом и стражниками за спиной, аристократ покинул комнату с таким видом, словно уже одержал победу. Иллидан присоединился к своему покровителю как раз перед тем, как маленький отряд скрылся из виду. Крас смотрел вслед удаляющейся фигуре лорда, и выражение его лица не сулило ничего хорошего.

– В чем ты пытался убедить его? – спросил Ронин. – К кому отправить гонцов?

– Я пытался убедить его – и, по всей видимости, тщетно – обратиться за помощью к дворфам и другим расам...

– Просить помощь у других рас? – выпалил Малфурион.

Если бы Крас заранее спросил, каковы шансы на успех его авантюры, молодой ночной эльф незамедлительно попытался бы отговорить его даже от самой мысли сделать предложение такого рода хозяину Крепости Черной Ладьи. Пусть даже в осаде весь Калимдор, а погибшие исчисляются тысячами, ни один лорд никогда не унижит себя даже мыслью об альянсе с чужаками. Для большинства ночных эльфов дворфы и им подобные были едва ли на ступень выше паразитов.

– Да... и по выражению твоего лица я вижу, что попытка поговорить с ним об этом позже будет тоже обречена на провал.

– Ты же знаешь, как нелегко было убедить дворфов, орков, эльфов и людей действовать сообща в нашем... то есть там, откуда мы пришли, – заметил Ронин. – Я уже не говорю о том, как сложно заставить каждую из фракций и все королевства доверять друг другу.

Крас устало кивнул:

– Даже моим собратям не чужды предрассудки...

Никогда раньше маг не был так близок к тому, чтобы рассказать, кто он на самом деле, но Малфурион не стал настаивать. Его любопытство было сущей мелочью по сравнению с возможным геноцидом, с которым они вот-вот столкнутся.

– Ты не рассказал им, что дракон оставил нас, – обратился он к Красу.

– Лорд Гребень Ворона знает об этом. Я отправил ему послание вскоре после того, как Кориалстраз озвучил свои намерения.

Ронин нахмурился.

– Тебе не следовало отпускать Кориалстраза.

– Он разделяет мое беспокойство о драконах. Так же, как и ты.

На первый взгляд слова магов звучали совершенной бессмыслицей, но Ронин все же кивнул.

– Что будем делать? – спросил Брокс. – Сражаться вместе с ночными эльфами?

– У нас нет выбора, – вставил Ронин прежде, чем Крас успел дать ответ. – Попав сюда, мы оказались в ловушке. Все слишком запуталось, чтобы не принимать в событиях активного участия. – Пристально посмотрев в глаза старшему магу, он произнес: – Мы не можем просто стоять в стороне.

– Ты прав, ситуация вышла из-под контроля. Кроме того, я не смогу сидеть и ждать, пока убийцы доберутся до меня. Я буду защищаться.

Ронин кивнул:

– Значит, решено.

Малфурион не понимал всего, о чем шла речь, но осознал, что решение принято и долгий, напряженный спор окончен. Очевидно, что несмотря на все, что он сделал для ночных эльфов, Крас по-прежнему сомневался, стоит ли ему помогать им. «Что за ирония?» – отметил про себя друид, вспомнив, сколько напрасных усилий Крас приложил, дабы убедить лорда Гребня Ворона установить контакт с дворфами и тауренами.

Об этом он и размышлял, когда все они приняли решение присоединиться к войску, направляющемуся в Зин-Азшари. Когда никаких сомнений в походе не осталось, Малфурион понял, что есть еще кое-кто, с кем ему нужно поговорить перед отбытием. Он просто не может покинуть Сурамар, не увидев ее.

– Я должен идти, – сказал он остальным. – Есть... есть кое-что, что я должен сделать.

Должно быть его щеки запылали, потому что Крас любезно кивнул и добавил:

– Пожалуйста, передай ей от меня привет.

– Я... конечно.

Когда Малфурион проходил мимо мага, Крас тронул его за предплечье и добавил:

– Не слишком усердствуй в борьбе со своими эмоциями, юноша. Это часть твоего призвания, твоей судьбы. И они очень пригодятся тебе в ближайшие дни, особенно сейчас, когда он, без всякого сомнения, уже здесь.

– Здесь? – Брови Ронина изумленно взлетели. – Кто? Что еще ты нам не рассказал?

– Это простая логика, Ронин. Ты ведь видел то чудовище, Маннорота, который возглавил Легион, когда тот впервые вышел из города. И знаешь, что, даже несмотря на его мощь, нам удалось не только закрыть портал, но и знатно проредить армию демонов.

– Мы одолели Маннорота, я знаю. Мы уже делали это... там, дома.

Глаза Краса скрывали что-то еще, и Малфуриона вновь охватила тревога.

– Тогда вам следует вспомнить и то, что произошло после его поражения.

Ночной эльф видел, как побледнел Ронин. Брокс тоже казался встревоженным, но его реакция была больше схожей с реакцией Малфуриона. Орк понимал, что сейчас произойдет нечто ужасное, но не знал, что именно.

– Архимонд, – человек прошептал это имя так тихо, словно боялся, что его носитель способен услышать его даже здесь, в святой святых дома Гребня Ворона.

– Архимонд, – повторил Брокс, наконец понимая, в чем дело. Он стиснул рукоять своего оружия, и его глаза лихорадочно забегали.

– Кто... кто такой Архимонд? – спросил Малфурион. Даже необходимость произнести это имя вызывала у него отвращение.

Ему ответил Ронин. Глаза человека, не мигая, уставились в одну точку, а губы от ненависти сжались в тонкую линию:

– Тот, кто сидит по правую руку Владыки Пылающего Легиона...

Капитан Варо'тен, как и всегда, отправился с докладом к своей королеве. После смерти лорда Ксавия он стал ее фаворитом... во многих смыслах этого слова. Его новая военная форма – сверкающая, изумрудно-зеленая, с золотыми бликами солнца на груди – была последним из подарков Азшары. Варо'тен по-прежнему имел чин капитана, но на самом деле командовал куда большим войском, чем иные генералы, особенно учитывая то, что его приказам следовали даже демоны.

Войдя в покои королевы, Варо'тен отбросил в сторону сверкающий золотом плащ. Слуги ее величества немедленно присели в реверансе и отступили в сторону.

Сама Азшара возлежала на серебряной софе, а ее голова покоилась на маленькой подушке. Волосы королевы, еще более серебряные, чем софа, изящно рассыпались по спине и плечам. У нее были большие, миндалевидные глаза из чистого золота и безупречные черты лица. Платье, что она носила, – восхитительное, из полупрозрачного сине-зеленого материала – идеально подчеркивало плавные формы тела.

В руке Азшара держала магический шар – волшебное произведение искусства, которое показывало своему хозяину картины тысячи дивных творений, созданных ночными эльфами. Изображение, которое пропало в тот же миг, едва капитан опустился на колени, казалось, принадлежало самой Азшаре, но Варо'тен не был в этом уверен.

– Да, мой дорогой капитан?

Варо'тен усилием воли заставил себя не покраснеть от охватившего его желания.

– Свет Луны, Цветок Жизни, я принес важные вести. Великий, Саргерас...

Она тут же села. Широко распахнув глаза и приоткрыв сочные губы, королева спросила:

– Он здесь?

Офицер почувствовал укол ревности.

– Нет, Святой Святых, портал пока не может справиться с могуществом Великого... но он послал свое самое доверенное лицо, чтобы проход, наконец, был закончен.

– Тогда я должна поприветствовать его! – провозгласила Азшара, поднимаясь.

Слуги тотчас же выскочили из своих укрытий, чтобы сопроводить ее. Длинное шелковое платье шлейфом тянулось за спиной королевы. Разрезы на юбке были скроены таким образом, что длинные, гладкие ноги королевы слегка обнажались при ходьбе. Все в облике Азшары кричало об искушении, и, хотя Варо'тен прекрасно знал, что она играет с ним так же, как и с другими, ему было все равно.

В ту секунду, когда королева сделала шаг вперед, из тени вышло несколько новых фигур. Несмотря на свои огромные размеры, стражи Скверны, служившие телохранителями Азшары, прежде оставались невидимыми. Двое из них встали перед королевой и капитаном, в то время как остальные выстроились позади. Демоны терпеливо, не показывая эмоций, ждали, когда их госпожа вновь двинется с места.

Варо'тен предложил королеве облаченную в броню руку, и она тут же положила на нее свои изящные, тонкие пальцы. Капитан повел Азшару через ярко разукрашенные мраморные залы дворца к той башне, где уцелевшие высокорожденные маги возобновили свои эксперименты. Когда они проходили мимо, часовые, как ночные эльфы, так и демоны, вставали по стойке «смирно». Варо'тен неплохо изучил Легион и понял, что в то время, как Маннрот и Хаккар казались поразительно равнодушными к красоте королевы, младшие демоны были куда восприимчивее к ее чарам. Капитан старался оберегать Азшару особенно тщательно, иногда с настороженностью присматривая даже за своими собратьями.

Но и повелителям демонов не следовало недооценивать правительницу ночных эльфов.

Входную дверь стерегла пара зверей Скверны. Щупальца каждой из демонических гончих тотчас обратились к подошедшей паре. Один из стражей Скверны мгновенно возвел защитный барьер между Азшарой и псами. Звери Скверны питались магией так же, как насекомые кровью, а Азшара, несмотря ни на что, обладала выдающимися магическими способностями. Для подобных существ она была настоящим пиршеством.

Варо'тен обнажил оружие и приготовился к бою, но Азшара нежно коснулась его щеки и произнесла:

– Не нужно, дорогой капитан.

Взмахом руки она отодвинула в сторону стража Скверны и подошла к гончей. Не обращая ни малейшего внимания на угрожающие щупальца, королева опустила на колени перед псами и улыбнулась.

Одно из чудовищ тут же подставило свою страшную голову под ее протянутую руку. Второй пес открыл пасть, полную бритвенно острых клыков, и высунул толстый, грубый язык. Варо'тен обратил внимание, что оба зверя ластятся к Азшаре, точно трехдневные котята ночного саблезуба.

Потрепав обоих чудовищ по загривкам, королева отодвинула их с дороги. Звери Скверны с готовностью повиновались ей, усевшись вдоль стены и уставившись на Азшару так, словно надеялись получить что-то вкусненькое.

Капитан спрятал меч обратно в ножны. Да, пожалуй, никому не следует недооценивать его возлюбленную госпожу.

Путь был свободен, и Азшара прошла мимо зверей Скверны. Следуя прямо за ней, Варо'тен видел, как громадный Маннрот обернулся через плечо, чтобы взглянуть на новоприбывших. Насколько капитан мог определить, на лице демона застыло тревожное выражение. По крайней мере, Маннрот был не очень рад прибытию второго из Великих.

Войти в помещение и не заметить Архимонда было просто невозможно.

Впервые за всю жизнь Азшара на мгновение растеряла часть своего королевского хладнокровия. Ее буквально на секунду открывшийся рот и краткий вздох поразили Варо'тена... почти так же, как и сам демон.

Архимонд был таким же высоким, как Маннрот, но на этом их сходство заканчивалось. По всем критериям он был гораздо красивее и чем-то напоминал самих ночных эльфов, над

которыми возвышался, словно гора. Кожа его было черно-синей, и Варо'тен даже не сразу осознал, что Архимонд, несомненно, в близком родстве с эредарами-чернокнижниками. Телосложение владыки демонов было почти таким же, и он даже щеголял грозным хвостом, как остальные эредары. На всем его теле не наблюдалось ни единого волоска. Череп был огромным, а уши – широкими и заостренными. Из-под нахмуренных бровей глядели две ярко-зеленые сферы. Доспехи закрывали лишь его плечи, голени, предплечья и талию. Таинственное переплетение линий и кругов, вытатуированных на всем теле, буквально излучало высшую магию.

– Вы – королева Азшара, – произнес он ровным голосом, отчетливо проговаривая все слова, что создавало резкий контраст с гортанной речью Маннорота или шипением Хаккара. – Саргерас доволен вашей преданностью.

Госпожа ночных эльфов покраснела.

Пристальный, немигающий взгляд Архимонда обратился к капитану Варо'тену.

– Великий также всегда высоко ценит способных воинов.

Варо'тен опустил на одно колено.

– Для меня это честь.

Словно не находя в этой паре больше ничего интересного, Архимонд развернулся в ту сторону, где трудились маги. Посреди созданного ими рисунка висел огромный черный разлом, через который с трудом протиснулся мощный демон.

– Удерживайте его ровно. Сейчас он явится.

– Кто? – выпалила Азшара. – Саргерас? Это он?

С абсолютным безразличием Архимонд покачал головой и ответил:

– Нет. Другой.

Варо'тен бросил взгляд в сторону Маннорота и увидел, что клыкастый демон озадачен ничуть не меньше его.

Внезапно края черного разлома замерцали. Высокорожденные, удерживающие портал, тут же задрожали, поскольку для удержания портала сейчас требовались все их силы. Несколько эльфов судорожно вздохнули, но, будучи благоразумными, ни один из них не дрогнул.

А затем... в портале возникла фигура. Хотя она и была меньше демона, но в ней чувствовалась та же мощь, которую излучали Архимонд и Маннорот, хотя нога незнакомца еще даже не вступила в их мир.

Или, вернее сказать... копыто.

На двух покрытых шерстью ногах, напоминавших козлиные, фигура сделала шаг в сторону командира демонов и ночных эльфов. Нижняя половина существа была звериной. Обнаженный торс такого глубокого пурпурного цвета, что казался почти черным, во всем остальном был практически идентичен торсу ночного эльфа, разве что куда более мускулистым. Каскад из черно-синих волос свободно обрамлял узкое лицо. Огромные изогнутые рога резко контрастировали с изящными, заостренными ушами. Единственным предметом одежды новоприбывшего была широкая набедренная повязка.

Но если из-за нижней половины туловища и рогов существа кто-нибудь мог подумать, что это всего лишь очередной зверь, посланный повелителем Легиона, то достаточно было заглянуть в глаза новоприбывшего, узреть там глубину и коварность мыслей, чтобы тотчас же изменить свое мнение. Разум создания был острее и проворнее, чем у большинства присутствующих в зале, а хитрость и способность быстро адаптироваться делали его особенным.

Глаза существа сами собой задержались на капитане. Одного взгляда в эти нереально черные кристаллические сферы с алыми прожилками в самом центре было достаточно, чтобы исключить ошибку.

Лишь одно существо в мире обладало такими фантастическими глазами, и капитан был знаком с ним лично.

Варо'тен поднялся, но не его уста произнесли имя новоприбывшего. Королева Азшара наклонилась вперед и, изучая искаженное злобой, такое знакомое и одновременно чужое для них с офицером лицо, прошептала:

– Лорд Ксавий?

4

Войско ночных эльфов, собранное лордом Гребнем Ворона, было поистине впечатляющим, но Малфурион не находил утешения в этом огромном количестве солдат, ожидающих лишь сигнала своего командира, знаменующего начало похода. Молодой ночной эльф взглянул направо, туда, где его брат и его спутники верхом на своих пантерах замерли в ожидании. Ронин и Крас постоянно переговаривались, обсуждая свои дела, в то время как Брокс с ясным взором бывалого воина терпеливо смотрел вперед, на горизонт. Возможно, лишь орк осознавал, какая непреодолимая задача стоит перед ними. Брокс сжимал рукоять топора, созданного для него Малфурионом и Кенарием, с такой силой, словно уже видел перед собой бесконечные полчища демонов.

Несмотря на явный опыт Брокса в военном деле, ни Гребень Ворона, ни остальные командиры ни разу не обратились к орку за советом. Среди них было существо, которое уже сходилось на поле боя с демонами, но никто так и не спросил его о сильных и слабых сторонах противника или о чем-то еще, что могло бы дать тем, кто находился в авангарде, заметное преимущество. Правда, Крас и Ронин в целом обрисовали ситуацию, но их опыт был ограничен привычным для обоих использованием магии. Брокс же... Малфурион подозревал, что орк мог бы научить их всех гораздо большему, и эти знания были бы весьма полезны в настоящем бою.

«Мы – народ, который приведет к падению собственное высокомерие...»

Малфурион нахмурился от таких пессимистичных мыслей, но его лицо тут же разгладилось: прямо к нему приближалось единственное зрелище, способное наполнить сердце ночного эльфа радостью.

– Малфурион! – окликнула его Тиранда, лицо которой было задумчивым и обеспокоенным. – Я уже думала, что никогда не найду тебя в этой толпе.

Девушка выглядела точно такой же, какой он ее помнил, – ее черты навечно отпечатались в его памяти. Когда-то бывшая просто подругой детства, теперь Тиранда стала для него сущим наваждением: ее гладкая кожа чудесного фиолетового оттенка; ее темно-синие волосы, отливавшие серебром; ее лицо, чуть более округлое, чем у большинства соплеменников, и от того особенно прекрасное, с нежными чертами, которые, тем не менее, отражали решительность девушки; ее чуть прикрытые серебряные глаза, казалось, глядевшие Малфуриону прямо в душу; ее мягкие губы, часто изогнутые в легком намеке на улыбку...

В отличие от предыдущих их встреч, на этот раз жрица Элуны – Матери-Луны – была одета в наряд, куда более подходящий для войны, чем для мирной службы в храме. Ее струящаяся белая мантия исчезла, уступив место облегающим доспехам из многослойных пластин, которые совсем не сковывали движений. Броня покрывала Тиранду от шеи до пят, а поверх нее, словно в противовес, был накинута мерцающий тонкий плащ, словно сотканный из лунного света. На сгибе руки молодая жрица держала шлем с крыльями, который был призван защитить верхнюю часть ее прекрасного лица. Малфуриону она больше напоминала жрицу бога войны, и, очевидно, Тиранда с легкостью прочла это по выражению его лица.

– Может, ты и преуспел в своем новом призвании, Малфурион, но, кажется, забыл о всех обликах Матери-Луны! Разве ты не помнишь ее в облике ночной воительницы, той самой, что забирает храбрых павших воинов с поля боя и дарует им в награду возможность вечно скакать верхом по ночному небу в виде звезд?

– Я не хотел проявить неуважение к Элуны, Тиранда. Просто я никогда прежде не видел тебя в таких одеждах. Это заставляет меня еще больше бояться, что эта война навсегда изменит всех нас... если нам удастся выжить.

Выражение ее лица вновь смягчилось.

– Прости меня. Наверно, собственное беспокойство сделало меня вспыльчивой. Это, ну и, пожалуй, тот факт, что верховная жрица объявила, что я сама поведу отряд послушниц на этот бой.

– Что это значит?

– Мы едем с войском не просто как лекари. У верховной жрицы было видение, в котором наша сестринская община сражалась плечом к плечу с солдатами и Лунной Стражей. Она говорит, что все мы должны быть готовы принять свои новые роли, если хотим вырвать победу из лап демонов.

– Легче сказать, чем сделать, – ответил Малфурион, поморщившись. – Я просто думал о том, как трудно нашему народу приспособиться к переменам. Тебе следовало быть там, когда Крас предложил призвать нам на помощь дворфов, тауренов и остальные расы.

Ее глаза расширились.

– Это уже чудо, что лорд Гребень Ворона и остальные сотрудничают с ним и Ронином, о каких тауренах может идти речь? Неужели он этого не понимает?

– Понимает, но он так же упрям, как и мы, если не больше.

Малфурион замолчал, когда к ним внезапно присоединился его брат. Иллидан бросил на близнеца лишь беглый взгляд, полностью сосредоточив все свое внимание на Тиранде.

– Ты выглядишь как воинственная королева, – сказал он ей. – Сама Азшара не могла бы выглядеть лучше.

Тиранда покраснела, и Малфурион пожалел, что сам не сделал ей лучший комплимент – по правде, хоть какой-нибудь комплимент – благодаря которому жрица запомнила бы его, прежде чем войско двинется с места.

– Но на самом деле ты Ночная Воительница, – спокойно продолжал Иллидан. – Я слышал, тебя назначили командиром отряда твоих сестер.

– Верховная жрица говорит, что в последнее время мои способности значительно возросли. Она сказала, что за все годы ее руководства я достигла подобных высот быстрее все остальных жриц.

– Это неудивительно.

Внезапно, прежде чем Малфурион успел вставить хоть слово, проревел рог. За ним последовал еще один, а затем еще, и так пока каждый отряд могучей армии не известил о готовности отправиться в путь.

– Я должна вернуться к сестрам, – сказала братьям Тиранда и, обернувшись к Малфуриону, добавила: – Я подошла пожелать тебе удачи. И тебе, конечно.

Последние слова были обращены к Иллидану, но, скорее, по привычке.

– С твоим благословением мы непременно победим, – ответил тот.

Тиранда вновь покраснела. Прозвучал очередной призыв рога, и она, быстро натянув шлем, развернула свою пантеру и ускакала.

– Она подходит для битвы куда лучше, чем любой из нас, – произнес Малфурион.

– Верно. Чудная кому-то будет супруга, да?

Малфурион посмотрел на брата, но тот уже направил своего ночного саблезуба к лорду Гребню Ворона. Как личному чародею аристократа, Иллидану полагалось ехать рядом с высшими чинами ночных эльфов. Малфуриону и прочим был отдан приказ оставаться поблизости, но в остальном они могли не держаться рядом с Гребнем Ворона: хозяин Крепости Черной Ладьи не хотел, чтобы все его самые сильные воины были сосредоточены в одном месте. Эредарам уже было известно, что при первой же возможности целиться следует в друида и магов.

Джерод Песнь Теней и еще трое солдат поравнялись с Малфурионом.

– Пора выступать! Мне велено просить тебя ехать с нами.

Кивнув, Малфурион последовал за капитаном к остальным. У Ронина и Краса были почти одинаково угрюмые лица. Брокс, казалось, ничуть не изменился и лишь что-то тихо напевал под нос.

– Выступить ночью, – отметил Крас, поворачиваясь посмотреть, как исчезают последние лучи уходящего солнца. – Как предсказуемо! Архимонд не оставит это без внимания. Невзирая на все усилия приспособиться к свету, ваш народ по-прежнему склонен возвращаться к комфортным привычкам.

– С такой многочисленной армией мы еще можем отбросить демонов, – настаивал капитан Песнь Теней. – Лорд Гребень Ворона очистит наши прекрасные земли от этих тварей.

– Что ж, на это вся надежда.

Прозвучал последний зов рога, и войско ночных эльфов единым строем двинулось в направлении Зин-Азшари. Несмотря на все свои опасения, Малфурион был переполнен гордостью, наблюдая, как вооруженные силы сородичей застилают горизонт. Знамена трех дюжин главных домов знати развевались, складываясь в альянсы, покрывающие собой все королевство от запада до востока. Пехотинцы маршировали в унисон, точно полчище преданных своему делу муравьев, направляющихся на пиршество. Ночные саблезубы скакали вперед огромными прайдами, а сотни их увенчанных шлемами всадников уныло смотрели перед собой.

Большая часть солдат сжимала в руках мечи, копья и луки. За ними следовали осадные машины – баллисты, катапульты и им подобные, – которые тянули за собой отряды темных пантер. Большая часть тех, кто управлял машинами, принадлежали к дому предводителя войска, поскольку обычно ночные эльфы не имели дела с такими устройствами. Теперь казалось, что лишь один Гребень Ворона обладал даром предвидения, который приведет его народ к победе. То, что аристократ так и не обратился за помощью к дворфам и иным расам, беспокоило друида, но в конце концов все это не имело особого значения. Невзирая на свое неверное представление о невиновности Азшары в разгоревшейся войне, лорд Гребень Ворона лично проследит, чтобы Пылающий Легион потерпел кровавое поражение.

По правде говоря, иного выбора у них просто не было.

Воодушевленные лордом Гребнем Ворона и собственной верой в победу, ночные эльфы в первый вечер проделали немалый путь. Наконец, через два часа после рассвета, их командир отдал приказ остановиться. Войско немедленно разбило лагерь, причем по всему его периметру был выставлен внушительный отряд часовых, чтобы демоны не смогли застать ночных эльфов врасплох.

Здесь землю еще не затронул ужас Пылающего Легиона. На юге по-прежнему виднелся лес, а на севере земли украшали высокие зеленые холмы. Командир ночных эльфов отправил патрули во все стороны, но врагов обнаружено не было.

Малфуриона сразу же потянуло в лес, словно тот звал его по имени. Едва ему представилась возможность, молодой друид оставил спутников и повернул свою пантеру в сторону деревьев.

Его поступок не укрылся от Джерода Песни Теней. Капитан поскакал следом и, едва приблизившись, крикнул:

– Я вынужден просить тебя вернуться! Тебе не следует ходить туда. Вспомни, что произошло...

– Со мной все будет в порядке, Джерод, – тихо ответил Малфурион.

По правде говоря, он чувствовал, что этот клочок дикой природы отлично защищен от демонических отродий, которые так часто пытались убить спутников друида и его самого. Малфурион не понимал, откуда взялась эта уверенность, но он знал это абсолютно точно.

– Ты не можешь идти один...

– Я и не один. Ты со мной.

Капитан стиснул зубы, а затем со смиренным выражением лица последовал за друидом в лес.

– Пожалуйста... давай не слишком долго.

Ничего не обещая, Малфурион направился в самую чащу леса. Его переполняло чувство доверия и веры. Деревья приветствовали его, и, казалось, даже узнавали...

И тут он понял, почему чувствует себя в этом месте, как дома.

– Добро пожаловать домой, мой теро'шан... мой почтенный ученик.

Капитан Песнь Теней огляделся в поисках источника завораживающего голоса – голоса, одновременно напоминающего и ветер, и гром. Малфурион же, напротив, терпеливо ждал, зная, что говоривший явит себя по-своему.

Вокруг пары ночных эльфов резко поднялся ветер. Офицер схватился за шлем, удерживая его на месте, а друид запрокинул голову, чтобы лучше почувствовать каждое дуновение. Опавшие листья закружились в танце ветра, который становился все сильнее и свирепее. Однако из всех присутствующих это тревожило лишь капитана; даже ночные саблезубы подняли вверх свои морды, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Перед всадниками образовался маленький вихрь. Листья, ветки, камни и земля... все они закручивались все сильнее и сильнее, соединяясь и образуя нечто материальное.

– Я ждал тебя, Малфурион.

– Во имя Матери-Луны! – ахнул Джерод.

Появившийся великан передвигался на четырех сильных ногах, напоминавших олени; нижняя половина его тела действительно была телом оленя. Верхняя часть туловища с широкой грудью походила по окраске и форме на тело ночного эльфа. Гигант сверху вниз взирал на двух незваных гостей глазами, напоминающими шары чистого солнечного света. Фиолетовая плоть была окрашена оттенками лесной зелени, а пальцы на руках заканчивались загнутыми, но смертоносными когтями из старого дерева.

Новоприбывший покачал головой, отчего его густая зеленая грива затрепетала на ветру. Казалось, что листья и ветки вплетены в его волосы и широкую бороду самой природой, но удивительнее всего были огромные витиеватые рога, поднимающиеся высоко над головой исполина.

Малфурион почтительно склонил голову:

– Мой шан'до. Мой уважаемый учитель. – Он поднял взгляд. – Я рад видеть тебя, Кенарий.

Хотя оба ночных эльфа были без малого семи футов ростом, да еще и сидели верхом, Кенарий все равно возвышался над ними. Сам он был ростом никак не меньше десяти футов, а рога прибавляли ему по меньшей мере еще четыре. Он был настолько впечатляющим, что даже капитан, которому доводилось беседовать с драконом, мог лишь разинуть рот от удивления.

С легким смешком, который заставил всех окрестных птиц запеть, Кенарий произнес:

– Добро пожаловать и тебе, Джерод Песнь Теней! Твой дед был истинным другом леса.

Джерод закрыл рот, затем открыл его снова и вновь закрыл, в итоге просто кивнув. Как и все ночные эльфы, он вырос, слушая рассказы о полубоге, но, как и большинство собратьев, полагал их просто сказками.

Владыка Леса внимательно посмотрел на своего ученика.

– Твои мысли спутались. Я чувствовал это даже в Изумрудном Сне.

Изумрудный Сон. Прошло немало времени с тех пор, как Малфурион путешествовал по нему. В Изумрудном Сне мир представлял таким, каким он мог бы быть в самом начале своего сотворения – без животных, без народов, без цивилизаций. В нем царила безмятежность, причем весьма опасная. Друид мог настолько увлечься им, что забывал, как вернуться в мир смертных. Тогда он был обречен блуждать там вечно, пока его тело, наконец, не испустит дух.

Обученный подобному путешествию самим Кенарием, Малфурион использовал мир снов, чтобы пробраться во дворец и сразиться с лордом Ксавием. Однако после этого юный друид боялся возвращаться туда, ведь туманные воспоминания о последствиях пережитого сражения до сих пор преследовали его. Малфурион вечно скитался бы по Изумрудному Сну, если бы его учитель чудом не нашел его.

Кенарий видел его страх.

– Ты не должен бояться войти туда вновь, сын мой, но сейчас не время. Однако есть и другие аспекты твоего обучения, которые следует наверстать, и именно поэтому я взял перерыв, прежде чем вернуться к тебе.

– «Перерыв»? Что ты имеешь в виду?

– Остальные по-прежнему не могут действовать сообща в борьбе с демонами. Да, мы тоже будем сражаться с ними, но мы – существа, обладающие особой силой. Нам сложно работать в гармонии, потому что каждый уверен, что именно он знает, что именно будет правильным.

Эта новость не придала Малфуриону уверенности. Сначала драконы напрочь отказались вступать в войну с Пылающим Легионом, а теперь и полубоги, хранители природы, не могут решить, как им действовать сообща. Пожалуй, все и правда зависело от ночных эльфов... в частности, от Малфуриона и его товарищей.

– У нас с тобой не так много времени. Я должен попытаться быстро научить тебя некоторым вещам. Нам понадобится на это весь день...

– Об этом не может быть и речи! – выпалил капитан Песнь Теней, поражаясь самому себе. – У меня приказ...

С благожелательной улыбкой лесной полубог направился к солдату. Лицо Джерода побледнело, когда Кенарий навис над ним.

– Пока он находится со мной, ему ничего не грозит, и он вернется тотчас же, как понадобится твоему командиру, Джерод Песнь Теней. Ты не нарушишь приказа.

Офицер захлопнул рот, явно ошарашенный в первую очередь тем, что вообще осмелился перебить Кенария.

– Возвращайся к своим подчиненным. Я прослежу, чтобы Малфурион вернулся целым и невредимым.

У друида было ощущение, что он ребенок, которого обсуждают взрослые, но слова полубога были именно тем, что хотел услышать Джерод. Эльф кивнул Кенарию, в последнюю секунду обратив кивок в поклон:

– Как прикажете, милорд.

– Я не твой лорд, ночной эльф. Я просто Кенарий. Ступай, я благословляю тебя.

Бросив на Малфуриона и его учителя последний взгляд, полный благоговения, капитан развернул своего ночного саблезуба и поскакал к войску ночных эльфов.

Кенарий повернулся к своему ученику:

– Теперь, мой теро'шан, мы приступим к делу.

Вся душевность тут же исчезла с лица божества, когда он добавил:

– Боюсь, нам понадобятся все наши знания, если мы хотим спасти наш мир от демонов...

В этот момент другое существо, которое опасалось, что им понадобятся все силы, чтобы суметь одолеть Пылающий Легион, пролетало над царством драконов, пытаясь разглядеть горную вершину, которую его собратья окрестили своим домом.

Во время своего долго полета Кориалстраз размышлял над многими вещами. В первую очередь – над молчанием своих сородичей. Драконы были затворниками, но никогда прежде он не сталкивался с абсолютной тишиной. Ни один дракон не откликнулся на его зов, даже его возлюбленная супруга Алекстраза.

Это заставило Кориалстраза вновь подумать о демонах. Он не мог поверить в то, что они могли напасть и уничтожить драконов, но молчание братьев лишь поддерживало в нем этот страх. Он почти пожалел, что Крас не отправился с ним, потому что тогда, по крайней мере, рядом был бы еще один красный дракон, с которым можно было бы разделить свои опасения.

Впрочем, сам Крас был еще одной из мучивших его загадок. Кориалстраз все больше и больше сужал круг своих многочисленных теорий относительно этого загадочного дракона, к словам которого прислушивалась сама Алекстраза. Она вела себя так, словно Крас был ровней ее супругам, а может быть, даже являлся одним из них. Но это было невозможно... только если...

«Нет... это невозможно, – подумал парящий в небе гигант. – Это просто невероятно...»
И все же это многое объясняло.

Он поделится своими мыслями с Алекстразой, как только отыщет ее.

Кориалстраз накренился, поворачивая к знакомой, окутанной туманом горе. В отличие от обычных времен, здесь не было несущих вахту часовых. Еще один зловещий знак.

Огромный красный дракон спустился к высокому проходу в пещеру, который служил одним из главных входов в святилище. Приземлившись, он покрутил головой, пытаясь отыскать хоть какой-то намек на присутствие своих сородичей. На площадке стояла гробовая тишина.

Но когда он сложил крылья и двинулся вперед, то внезапно столкнулся с явственной силой, невидимой для остальных его чувств. По своей плотности она напоминала витающий в воздухе вязкий мед. Собрав всю свою решимость, Кориалстраз бросился вперед, тараня невидимую стену так, словно атаковал дракона-соперника.

Медленно, но верно стена поддавалась. Кориалстраз чувствовал, как она сдавливает его тело, почти обволакивая его, едва он приближался к ней. Дракону стало тяжело дышать, а взгляд затуманился так, словно он смотрел на мир из-под воды. И все же Кориалстраз не отступал.

И тут в одночасье все закончилось.

Его слух мгновенно наполнили звуки. Лишившись опоры в виде барьера, гигант упал вперед. Он бы ушиб голову, но его подхватили огромные лапы.

– Хорошо, что ты вернулся, – прогремел низкий голос. – Мы боялись за тебя, юноша.

Тиранастраз поднял его; на морде старшего супруга Алекстразы читалось беспокойство. Позади него остальные драконы двигались по системе горных туннелей... но что действительно удивило Кориалстраза во всем этом, так это то, что драконы были разных цветов. Он видел синих, зеленых, бронзовых и, разумеется, красных. Драконы постоянно перемещались, и казалось, что все они очень заняты каким-то делом и явно встревожены.

– Алекстраза! Она...

– С ней все в порядке, Кориалстраз. Она велела передать, что хочет поговорить с тобой, как только ты объявишься... – более крупный самец посмотрел через плечо своего младшего собрата, пытаясь что-то отыскать. – ... и с Красом тоже, но я вижу, что ты один.

– Он не захотел оставлять товарищей.

– Но ведь в вашем положении...

Расправив крылья, Кориалстраз ответил:

– Крас придумал способ, благодаря которому мы оба почти в норме. Не идеально, конечно, но это лучшее из того, что мы смогли сделать.

– Очень интересно...

– Тиран... что здесь произошло? Что другие драконы делают в нашей обители?

Выражение морды старшего супруга стало мрачным.

– Она сказала, что сама расскажет тебе обо всем, и я не смею ослушаться.

– Разумеется, нет.

Оба дракона направились в логово красных рептилий. Кориалстраз не мог отвести глаз от других драконов, когда те проходили мимо них. Зеленые казались просто мелькающими тенями, исчезающими прежде, чем их присутствие удавалось заметить, но еще больше смущало то, что глаза их были постоянно закрыты, словно они спали. Бронзовые дети Ноздорму, казалось, вообще не двигаются, но они таинственным образом оказывались в другом месте, стоило Кориалстразу всего лишь моргнуть. Что касается синих драконов, то они появлялись то здесь, то там, и вообще повсюду очень хаотично, перемещаясь с помощью магии так же ловко, как на крыльях. Чем больше Кориалстраз замечал других драконов, тем больше он радовался тому, что его красные сородичи были надежными и понятными. Когда они перемещались, то перемещались, когда устремлялись к одной цели, он мог отследить каждый их шаг, каждый вздох.

Конечно, справедливости ради, он подозревал, что новоприбывшие чувствовали то же самое по отношению к его братьям.

«Так много разных драконов, и все же все мы собрались именно здесь, – внезапно подумал он. – Неужели это все и нас так мало?»

Если попытаться поместить всех ночных эльфов или дворфов в этой горе, то любая из низших рас заполнила бы ее до предела, но у драконов всегда оставалось достаточно свободного места.

Думая о бесконечной орде, именуемой Пылающим Легионом, Кориалстраз задавался вопросом, хватит ли драконам сил, чтобы остановить их.

Но едва он сделал шаг в следующую комнату, его страхи рассеялись.

Она стояла так, словно ждала его одного. Одно ее присутствие наполняло дракона спокойствием и умиротворением. Когда она посмотрела в его сторону, Кориалстраз почувствовал себя намного увереннее. Все будет хорошо. Королева Жизни проследит, чтобы так и было.

– Кориалстраз... возлюбленный мой.

Лишь по ее глазам можно было понять, сколько силы было в этих простых словах. Низшие существа часто видели в драконах лишь диких зверей, но даже лучшие из них не могли сравниться силой с эмоциями, которыми обладал род Кориалстраза.

– Моя королева, моя жизнь, – он низко склонил голову в знак почтения.

– Хорошо, что ты вернулся. Мы боялись за тебя.

– Как и я страшился возвращения. Никто не отвечал на мой зов, не объяснял причины внезапного молчания.

– Это было необходимо, – ответила огромная самка.

Несмотря на гладкость ее чешуи, Алекстраза была вдвое больше своих супругов. Как и все Аспекты, она обладала силой, которая затмевала все их способности.

– Необходимость хранить тайну сейчас превыше всего.

– Тайна? Что за тайна?

Она внимательно посмотрела на него и спросила:

– Крас не с тобой?

Дракон отметил ее явное беспокойство. Она тревожилась о Красе так же, как о самом Кориалстразе.

– Он предпочел остаться. Ему удалось провернуть трюк, благодаря которому мы можем находиться вдали друг от друга, не страдая... так сильно.

На ее чешуйчатой морде промелькнула улыбка:

– Конечно, ему удалось.

Прежде чем Кориалстраз успел продолжить разговор о том, что он хотел узнать насчет Краса, из правого коридора в высокий зал вошел еще кое-кто. Кориалстраз взглянул на новоприбывшего, и его глаза расширились от удивления.

– Необходимо, чтобы все драконы приняли участие в этом ритуале, – прогрехотал черный гигант, и голос его был подобен тлеющему вулкану. – Мои братья уже сделали это. Остальные крылатые должны поступить так же.

Нелтарион занимал почти всю противоположную часть зала; он единственный мог сравниться с Алекстразой в размере и силе. Хранитель Земли излучал такую мощь, что Кориалстразу стало слегка не по себе.

– Последний из моих супругов уже здесь, – ответила Алекстраза. – Бронзовые драконы тоже явились, и, хотя Ноздорму среди них нет, они принесли с собой часть его сущности, чтобы и он смог присоединиться к нам в этой борьбе. Не хватает лишь Краса, второй половинки Кориалстраза. Неужели это так ужасно?

Черный дракон склонил голову. Никогда еще Кориалстраз не видел столько зубов.

– Всего лишь один дракон... Нет... думаю, что нет.

– Что все это значит? – осмелился спросить младший супруг.

– Демоны вновь открыли проход в наш мир, – объяснила Алекстраза. – И их солдаты снова потекли рекой, удваивая свои силы с каждым днем.

Кориалстраз представил себе чудовищную армию, численность которой постоянно растет.

– Тогда мы должны действовать!

– Мы действуем. Нелтарион придумал план, и возможно, это единственный шанс на спасение нашего мира.

– Что за план?

– Нелтарион покажет тебе.

Черный гигант кивнул, закрывая глаза. Воздух перед ним замерцал, и ощущение паразитической силы коснулось магической сущности Кориалстраза. Ему показалось, что комнату заполнили тысячи драконов.

Вместо этого в воздухе материализовался крошечный, почти незаметный золотой диск, застывший чуть ниже уровня глаз собравшихся драконов. Кориалстраз ничего не почувствовал внутри него, никакой силы, но каким-то образом понял, что сам диск является чем-то большим, нежели кажется на первый взгляд.

Хранитель Земли открыл глаза, и на его морде промелькнуло выражение настоящего восторга. Кориалстразу показалось даже, что Нелтарион поклоняется своему творению.

– Узри то, что изгонит демонов из нашего мира! – прогремел черный исполин. – То, что очистит наши земли от Скверны!

Крошечный диск ярко вспыхнул, внезапно перестав быть почти незаметным. Теперь молодой красный самец ощутил всю силу, заключенную в нем... и понял, почему даже Алекстраза считает это лучшим решением.

– Узри же, – гордо пророкотал Нелтарион, – Душу Дракона.

5

Капитан Варо'тен был не из тех, кто боялся каждой тени и шороха. Он встречал опасности с таким же мрачным хладнокровием, с каким делал все остальное в своей жизни. Покрытый шрамами эльф был рожден для того, чтобы стать солдатом и, несмотря на свойственную его характеру хитрость, никогда не видел себя в иной роли. У него никогда не возникало желания стать королем или супругом королевы из-за корыстных целей, им двигало лишь желание быть рядом с Азшарой. Он командовал своими войсками от ее имени и довольствовался этим, а политические интриги оставлял лорду Ксавию, который отлично разбирался в этом искусстве и получал от них такое наслаждение, которое Варо'тен вряд ли смог бы прочувствовать.

Но в последнее время разум капитана занимали не только мысли о грядущих битвах. Они были связаны с возвращением того, кого он считал мертвым... с самим Ксавием. Теперь советник королевы, возвращенный из загробного мира поразительной мощью великого Саргераса, вновь руководил действиями высокорожденных. Это не должно было беспокоить Варо'тена, но Ксавий очень изменился, а их королева ничего не замечала. Капитан был уверен, что советник – вернее, тот, кто когда-то им был, – теперь заботится не о прославлении Азшары, а о других делах. Варо'тен же, несмотря на свою верность повелителю Легиона, был прежде всего слугой своей королевы.

– Капитан, что несет службу не ведая отдыха. Разумеется, я вижу тебя в коридорах, даже когда ты не в дозоре.

Офицер подпрыгнул от неожиданности и тут же мысленно отругал себя за подобную реакцию.

Ксавий возник перед ночным эльфом прямо из тени. Его копыта стучали по мраморному полу, и он шумно дышал, когда двигался. Архимонд назвал Ксавия сатиром, одним из благословенных слуг Саргераса. Неестественные глаза, которые бывший аристократ сам предпочел вместо своих собственных, внимательно глядели из-под низко нависающих бровей. Они заманивали капитана в ловушку, безжалостно увлекая его в какое-то беспокойное место.

– Саргерас видит в тебе много полезных качеств, капитан Варо'тен. Он способен разглядеть тех, кто достигнет настоящего величия, верно служа ему. Он видит в тебе командира своего войска, сидящего рядом с Маннротом – нет, даже рядом с Архимондом!

Варо'тен увидел себя во главе армады демонов, держа наготове свой верный меч, перед тем как обрушить его на головы врагов. Он чувствовал гордость и любовь Саргераса, когда скакал вперед – прямо на тех, кто посмел бросить вызов Великому.

– Для меня честь служить ему, – пробормотал капитан.

Ксавий улыбнулся.

– Как и для всех нас... и мы бы сделали все возможное, чтобы мечта стала реальностью как можно скорее, не так ли?

– Разумеется.

Скрытый капюшоном сатир наклонился так близко, что его лицо почти касалось лица солдата. Глаза продолжали затягивать Варо'тена, одновременно маня и пугая его.

– Ты мог бы служить на куда более подходящей тебе должности, в той роли, которая приведет тебя к желанному величию...

Ночного эльфа охватило волнение. Он вновь вообразил себя во главе армии, сражавшейся во имя его королевы и Саргераса. Он представлял себе победу над врагами, чьей крови было так много, что она стекалась в целые реки.

Но когда капитан Варо'тен попытался мысленно нарисовать картину своих подвигов, то не сумел отчетливо разглядеть свой собственный образ. Он представлял себе воина, закован-

ного в броню, командира из древних легенд... но перед ним настойчиво появлялась фигура кого-то другого.

Кого-то, очень напоминавшего нынешнего лорда Ксавия.

Это, наконец, позволило ему отвести глаза от пристального взгляда советника.

– Простите меня, милорд, но я должен вернуться к своим обязанностям.

На секунду неестественные глаза сатира вспыхнули. Затем Ксавий подчеркнуто вежливо кивнул и взмахом руки разрешил солдату продолжить путь.

– Ну конечно, капитан Варо'тен, конечно...

Быстрее, чем хотелось бы, Варо'тен зашагал прочь от рогатого советника. Он ни разу не оглянулся. Рука его сжимала рукоять меча, словно бы собираясь в любой момент обнажить клинок. Ночной эльф так и не замедлил шага, пока не убедился, что лорд Ксавий остался далеко позади.

Но даже тогда в его ушах все еще звучали притягательные слова сатира... и Варо'тен понимал, что там, где ему удалось устоять, остальные не сумеют.

Когда ночь опустилась на войско лорда Гребня Ворона, Сестры Элуны разошлись среди солдат, чтобы даровать им свое благословение. Даже одетые в доспехи воительниц, жрицы несли воинам мир и утешение. Элуна дарила ночным эльфам силу и уверенность, она всегда была там, на небесах, присматривая за своими любимыми детьми.

Хотя лицо Тиранды Шелест Ветра не выдавало ее чувств, сейчас она не ощущала ни мира, ни силы, которыми делилась со своим народом. Может, верховная жрица и считала, что Мать-Луна весьма благосклонна к девушке, но Тиранда не ощущала в себе ничего особенного. Если Элуна и выбрала ее для чего-то особенного, то сообщить об этом самой Тиранде она забыла.

Последние лучи дневного светила скрылись за горизонтом. Тиранда поспешила, зная, что скоро прозвучит рог и войско двинется в сторону Зин-Азшари. Она коснулась груди очередного солдата, а затем шагнула к ожидающей ее пантере.

Но прежде чем она успела добраться до зверя, с ней столкнулся другой ночной эльф. Тиранда инстинктивно положила руку ему на грудь, но эльф лишь накрыл своей ладонью ее запястье.

Жрица подняла глаза, и ее сердце радостно затрепетало. А затем она заметила темную униформу и волосы, стянутые на затылке в хвост.

Но прежде всего Тиранда обратила внимания на янтарные глаза.

– Иллидан...

– Я, конечно, благодарен тебе за благословение, – ответил он с кривой усмешкой, – но меня куда больше утешит само твое присутствие.

Щеки девушки вспыхнули, хотя и не по той причине, как ему хотелось думать. По-прежнему нежно сжимая ее запястье, близнец Малфуриона наклонился ближе.

– Вне сомнения, это сама судьба, Тиранда! Я искал тебя. Мы вот-вот выступим, времени на терзания уже нет.

С внезапно охватившей ее тревогой она поняла, о чем он хотел попросить ее, а вернее, о чем хотел рассказать. Сама того не желая, Тиранда отдернула руку.

Лицо Иллидана тут же стало каменным. Он не упустил ни ее реакции на его прикосновение, ни того, что за ней скрывалось.

– Еще слишком рано, – выдавила она, пытаясь не ранить его чувства.

– Или уже слишком поздно? – кривая усмешка вновь заиграла на его губах, но теперь она казалась эльфийке слегка натянутой.

Впрочем, уже через мгновение лицо Иллидана расслабилось.

– Я был слишком импульсивен. Сейчас не лучшее время – ты сегодня подарила утешение слишком многим. Мы поговорим еще раз, когда момент будет более подходящим.

Не говоря больше ни слова, он направился туда, где его ожидали страж в одеждах с гербом клана Гребня Ворона и ночной саблезуб самого чародея. Иллидан ни разу не обернулся, когда он и его свита ускакали прочь.

Испытывая ранее неизведанное смятение, Тиранда пыталась отыскать свою пантеру. И вот, когда девушка уже почти забралась в седло, ее размышления кто-то прервал. Правда, на этот раз она очень обрадовалась встрече.

– Прошу прощения за вторжение, шаманка.

– Я всегда рада тебе, Броксигар, – с нежной улыбкой поприветствовала орка Тиранда.

Лишь ей одной было позволено называть его полным именем. Для всех остальных, даже для лорда Гребня Ворона, он был просто Броксом. Огромный орк уступал жрице в росте добрую голову, но компенсировал это внушительной мускулатурой и тем, что вширь был в три раза больше. Тиранда видела, как Брокс набрасывается на врагов со свирепостью огромной дикой кошки, но к девушке он проявлял больше уважения, чем многие из тех, кто сегодня просил ее благословения.

Решив, что орк пришел за благословением, Тиранда наклонилась и коснулась его груди. Брокс выглядел удивленным, но с благодарностью принял ее дар.

– Пусть Мать-Луна направит твой дух и пусть дарует она тебе свою безмолвную силу... – она произнесла еще несколько слов, даруя орку полное благословение. Большая часть жриц испытывали к Броксигару такое же отвращение, как и все остальные ночные эльфы, но в глазах Тиранды он был таким же ребенком Элуны, как и она сама.

Когда она закончила, Брокс опустил голову в знак благодарности и тихо произнес:

– Я не достоин твоего благословения, шаманка, потому что пришел к тебе не за ним.

– Вот как?

Клыкастое, приплюснутое лицо исказило раскаяние – так могла описать это выражение Тиранда.

– Шаманка... есть кое-что, что лежит грузом у меня на сердце. Я должен кое в чем признаться.

– Так скажи.

– Шаманка, я пытаюсь найти свою смерть.

Губы девушки сжались в линию, когда она осознала его слова.

– Ты хочешь сказать, что пытался покончить с собой?

Брокс выпрямился во весь рост, его лицо мгновенно потемнело.

– Я воин, орк! Я не стану направлять кинжал себе в грудь! – Его ярость сменилась стыдом так же внезапно, как и возникла. – Но я пытался направить в нее оружие других, это так.

А затем он поведал свою историю. Брокс рассказал о последней войне с демонами и о том, как его товарищи стояли насмерть, ожидая подкрепления. Тиранда слушала, как один за другим гибли орки, и в живых остался лишь один ветеран. Действия Брокса и других помогли переломить исход сражения, но это никак не помогло ему перестать чувствовать вину за то, что остался в живых там, где другие погибли.

Вскоре после этого война закончилась, не оставив Броксу единственно верного способа искупить вину за самое страшное, по его словам, поражение в своей жизни. Когда вождь Тралл попросил орка выследить аномалию, он увидел в этом знак того, что духи все же даровали ему шанс положить конец своим страданиям.

Но единственным погибшим в этих поисках стал его молодой товарищ, что отягощало и без того нелегкое бремя Брокса. Затем, когда стало ясно, что Пылающий Легион вторгся в Калимдор, орк вновь стал надеяться на искупление. Он бросался в бой и сражался так свирепо, как только мог любой отважный воин. Он всегда был в первых рядах, готовый встретиться лицом к лицу с любым врагом. К сожалению, Брокс сражался слишком хорошо, потому что, истребив два десятка демонов, снова выжил, отделавшись едва заметной царапиной.

И вот, когда собравшееся войско отправилось из Сурамара, седовласый орк наконец начал думать, что совершил страшный грех. Он осознал: испытывать стыд за то, что пережил своих боевых товарищей, неправильно. И теперь Броксу вновь стало стыдно: все вокруг боролись за жизнь, в то время как он стремился попрощаться с ней. Он и остальные сражались с Пылающим Легионом по прямо противоположным причинам.

– Я допускаю, что могу погибнуть в бою – славная судьба для орка, шаманка, – но полон бесчестия за то, что искал смерть, и возможно – даже ценой жизнью тех, кто боролся со злом во имя этой самой жизни для себя и своего народа.

Тиранда пристально посмотрела в глаза орка. Для остальных Брокс был чудовищем, но уже в который раз его слова были красноречивы и полны глубокого смысла. Слегка улыбаясь, она коснулась его грубой щеки. Как же высокомерен ее народ, что видит лишь образ, а не сердце и разум.

– Тебе нет нужды исповедоваться передо мной, Броксигар. Ты уже признался во всем своему сердцу и своей душе, а это значит, что духи и Элуна услышали твоё раскаяние. Они знают, что ты познал истинную суть вещей и сожалешь о своих прежних помыслах.

Он заворчал, а затем, к удивлению эльфийки, поцеловал ее ладонь.

– И все же я благодарен тебе, шаманка.

В этот момент запел рог. Тиранда быстро коснулась лба орка, произнося легкую молитву:

– Какая бы судьба ни ожидала тебя сегодня, Броксигар, Мать-Луна будет оберегать твой дух.

– Благодарю за эти слова, шаманка. Я не стану больше беспокоить тебя.

Брокс поднял свой топор в знак уважения, а затем затрусил прочь. Тиранда смотрела, как орк исчезает среди других бойцов, а затем развернулась, распознав сигнал своих сестер, предупреждающий ее о необходимости поспешить. Она должна быть готова вести свой отряд вперед, как только войско тронется с места. Она должна быть готова встретить судьбу, уготованную для нее Элуной.

И она понимала, что в ее судьбе есть место не только для грядущей битвы.

– Они приняли в войско еще солдат из двух поселений на северо-западе, – рассказывал Ронин, пока они с Красом ехали вперед. – Я слышал, их не меньше пятисот.

– Пылающий Легион может провести столько солдат всего за пару часов, а может, даже быстрее.

Рыжеволосый маг одарил своего наставника кислым выражением лица.

– Если не на что надеяться, то, может, и не стоит утруждаться? Почему бы нам тогда просто не сесть на траву и не подождать, пока демоны не перережут нам глотки? – Он изобразил на своем лице притворное удивление. – Ой, погодите-ка! Этого ведь не было! Ночные эльфы сражались и победили!

– Тише ты! – прошипел Крас, одарив Ронина таким же колким взглядом, каким награждал его ранее человек. – Я не игнорирую пополнение войска, лишь указываю на факты. И стоит, пожалуй, напомнить: наше присутствие здесь и само существование временной аномалии означает, что произошедшее в прошлый раз может так и не произойти в этот. Шанс, что Пылающий Легион восторжествует сейчас, велик... и тогда все, что мы знаем, исчезнет.

– Я не допущу этого! Просто не имею права!

– Для вечности судьба твоего брака с Верисой и судьбы ваших нерожденных близнецов – ничто, Ронин... Но я буду сражаться за них так же, как я сражаюсь за будущее моего собственного рода, каким бы чудовищным оно ни было даже несмотря на победу.

Ронин замолчал. Он не хуже дракона-мага знал, какая судьба постигнет род красных драконов. Даже если сейчас Пылающий Легион потерпит поражение, драконов все равно ждут ужасные страдания. Смертокрыл Разрушитель позаботится о том, чтобы орки захватили кон-

троль над ними, особенно над красными драконами самого Краса, и использовали их как боевых чудовищ. Не один десяток драконов погибнет ни за что.

– Но для нас вновь забрезжил свет надежды, – добавил Крас, на мгновение отведя взгляд. – И это яснее прочего указывает мне на то, что история повторяется.

– Мне известно о том, что произошло, лишь из историй, сохранившихся благодаря чародеям Даларана, Крас. Ты же жил в это время...

Стройный, напоминающий эльфа маг-дракон вновь зашипел:

– Вероятнее всего, твои знания, основанные на письменных источниках, куда точнее моего собственного загадочного разума. Я пришел к выводу, что вторжение Ноздорму в мои мысли хоть и помогло нам в нашей миссии, но все же оказалось для меня непосильным и поглотило часть моих воспоминаний.

Ноздорму, Аспект Времени, был тем, кто призвал Краса и предупредил его об опасности. Огромный дракон песочного цвета не мог связаться с ними даже в этот период времени, и Крас всерьез опасался, что тот был пойман в ловушку аномалии во всех своих воплощениях.

– Я боюсь, что так полностью и не вспомню этот отрезок времени, и этих отсутствующих воспоминаний вполне достаточно, чтобы я испытывал неуверенность относительно исхода всей войны.

– Поэтому будем бороться и надеяться на лучшее.

– Да, именно так и поступали на войне во все времена.

Бородатый человек мрачно кивнул.

– Меня это вполне устраивает.

Всю ночь войска эльфов маршировали вперед, преодолевая мили без остановок и задержек. Большая часть солдат была воодушевлена: складывалось впечатление, что противник вовсе не горит желанием скрестить с ними мечи. Уши Краса были острее, чем у любого из присутствующих, и он отлично слышал, как солдаты отмечали, что большая часть разрушений и смертей по вине демонов пришлась на ничего не подозревающих и плохо подготовленных жителей. Как только Легион столкнется с организованным противодействием, демоны падут. Некоторые даже предполагали, что если бы ночные эльфы тогда, после первой битвы, преследовали врага до самой столицы, вместо того чтобы отступить и собрать больше сил, то война была бы уже окончена.

Такие разговоры тревожили Краса; одно дело идти в бой с уверенностью, и совсем другое – верить, что враг падет легко. Защитники Калимдора должны понять, что Пылающий Легион – это воплощение самой смерти.

Его взгляд обратился к единственному ночному эльфу, который, казалось, хоть что-то осознавал. Крас помнил, что именно Малфурион – ключ к победе в этой войне, но не мог вспомнить, как именно этот ключ нужно использовать. То, что брат Иллидана – первый из друидов, было очень важным моментом, хотя и далеко не единственным. Дракон-маг уже решил, что необходимо сделать все, чтобы защитить молодого эльфа.

Неожиданно с юго-востока вернулись разведчики, которые провели там почти всю ночь. Гребень Ворона организовал постоянное наблюдение, чтобы получать самые свежие из возможных новостей.

Все три ночных эльфа выглядели основательно потрепанными. Судя по всему, они долго гнали своих ночных саблезубов во весь дух. Пот застилал их лица, а одежду покрывала грязь. Сделав передышку лишь для того, чтобы глотнуть воды, они доложили обо всем, что смогли выяснить.

– Небольшой отряд демонов планомерно продвигается через окрестности Ди-Джару, милорд, – отрапортовал старший разведчик. – Мы видели дым и огонь, а еще беженцев, которые покидали дома сломя голову.

- Примерная численность противника?
- Трудно сказать наверняка, но определенно гораздо меньше основного войска.

Гребень Ворона потянул себя за бороду, размышляя.

- Куда направились беженцы?

– Похоже, что в Халумар, милорд, но им вряд ли удастся успеть. Демоны преследуют их по пятам.

- Мы можем встать у них на пути?

- Да, если поторопимся. Там достаточно места для маневра.

Аристократ протянул руку одному из своих советников.

- Карту.

Лорду Гребню Ворона тут же вручили нужную карту. Он развернул ее, а затем велел разведчикам указать места расположения беженцев и Пылающего Легиона. Когда все было сделано, командир кивнул:

– Нам придется поспешить и подготовиться к встрече с ними при свете дня, но, уверен, у нас получится. Мы не станем сходить с пути, ведущего в Зин-Азшари, так что вполне можем позволить себе этот небольшой маневр.

– Тем более если это поможет спасти несколько невинных жизней, – тихо пробормотал Ронин, обращаясь к Броксу.

Крас подался вперед.

- Вы сумели разглядеть демонов? Что это за вид?

- Преимущественно стражи Скверны.

– Я видел пару гончих и одного из крылатых демонов, стража ужаса, – добавил один из разведчиков.

Дракон-маг нахмурился:

- Не слишком разнообразно.

– Вероятно, они опередили основной отряд, желая выслужиться, – предположил лорд Гребень Ворона. – Мы преподадим этим тварям урок преимущества сдержанности... хотя они не проживут достаточно для того, чтобы усвоить его.

Сказав так, он обернулся к своим офицерам:

- Отдайте необходимые распоряжения! Мы выдвигаемся на встречу с демонами!

Армия выдвинулась почти незамедлительно. Ночные эльфы торопились не только спасти своих братьев, но и ощутить вкус первой победы в своем великом походе на столицу.

Иллидан и Лунная Стража переместились, рассредоточившись по всей ширине войска. Сестры Элуны сделали то же самое, их отряды были готовы оказать любую посильную помощь, будь то исцеление или сражение. Как единственные чужаки, Ронин, Крас и Брокс держались вместе, хотя оба мага уже договорились, что Ронин будет присматривать за Иллиданом, как только грянет битва. Ни один из них по-прежнему не верил в его благоразумие.

Малфурион остался с ними, в основном потому, что Гребень Ворона так и не решил, как лучше использовать его необычные способности. С капитаном Песнь Теней, который охранял их четверых, аристократ был спокоен, что друид будет находиться под надежной защитой и сможет сам решить, как лучше всего атаковать демонов.

После целого дня обучения у Кенария и марша на протяжении большей части ночи Малфурион чувствовал, как растет его усталость, а впереди была неизбежная битва. Полубог обучил его эффективным способам черпать силу из мира природы, и Малфурион надеялся, что ему представится возможность сделать это до того, как ночные эльфы столкнутся с Пылающим Легионом.

Солнце поднялось над горизонтом и так же быстро скрылось в густом покрове низко висящих облаков, что пошло хозяевам этих земель лишь на пользу. Крас и Ронин наложили на

себя и Брокса заклинание, которое позволяло зрению быстро приспосабливаться к меняющемуся освещению, но большая часть солдат давала глазам привыкнуть естественным образом. Облака подарили ночной расе небольшое утешение, еще больше воодушевив эльфов перед грядущей битвой.

Разведчики продолжали ездить по окрестностям и собирать информацию. Демоны пока еще не догнали эльфов-беженцев, но были уже близко. Вдохновленный Гребень Ворона подгонял свое войско. Отправив вперед большой отряд всадников на ночных саблезубах, он планировал атаковать Пылающий Легион сразу с двух сторон.

Когда пришли вести, что войско начало вклиниваться между беженцами и их преследователями, лорд затрубил в рог, призывая солдат к боевой готовности.

И вот, когда войско пересекло несколько низких холмов, ночные эльфы наконец встретились с врагом.

Ярость демонов опустошала каждый дюйм, выжигая земли дотла, не оставляя после себя ничего живого. Мертвые земли, которые Крас видел прежде со спины Кориалстраза, теперь простирались дальше самого горизонта, и ужас этой картины лишь закалял волю защитников.

– Все так, как докладывали разведчики, – произнес хозяин Крепости Черной Ладьи, обнажая меч. – Оно и к лучшему. Сейчас мы покажем им, как безрассудно было разорять наши чудесные земли.

Крас изучал орду демонов. Враг по-прежнему силен, но не было ничего такого, с чем бы с легкостью не справилось войско ночных эльфов.

– Милорд, все же следует соблюдать осторожность...

Но Гребень Ворона его не слышал. Командир ночных эльфов отвел меч назад, а затем резко разрубил воздух. В эту секунду в огромном войске взревел каждый рог.

Поднялся крик, и ночные эльфы обрушились на демонов.

Пылающий Легион не дрогнул, увидев превосходящего числом противника. Напротив, облаченные в броню демоны громко взревели, желая усугубить кровавую бойню, в которую они уже погрузили Калимдор. Забыв о беженцах, они ринулись на ночных эльфов.

Два залпа стрел, выпущенных почти одновременно, заполонили небо. Словно визжащие банши, они врезались в чудовищных воинов, пронзая их глотки, конечности и головы. Тут и там демоны падали замертво или с ужасными ранениями, тем самым заставляя своих собратьев замедлить атаку, перелезая через тех, кто не способен больше сражаться.

В центр вражеской орды ударила молния золотистого цвета, раскидывая стражей Скверны во все стороны. Куски плоти и слизь, которая заменяла демонам кровь, дождем полились на выживших. Крас посмотрел налево и увидел Иллидана, смеющегося при виде результатов своей первой атаки. Молодой чародей тут же направил несколько Лунных Стражей на края пентаграммы, очень напоминающей ту, которая использовалась во время их первого сражения с Пылающим Легионом. С ее помощью Иллидан черпал силу из своих товарищей, а они, в свою очередь, становились крепче благодаря его силе.

Дракон-маг нахмурился. Как правило, подобная тактика больше истощала тех, кто делился силой, чем того, кто произносил заклинание. Если вовремя не обратить внимание на состояние союзников, Иллидан может ослабить их до такой степени, что они окажутся не в состоянии защитить себя в рукопашном бою с нападающими эредарами.

Но беспокойство о возможной небрежности брата Малфуриона уступило место тому, что теперь Крас противостоял врагу в одиночку. Впервые маг произносил заклинания без помощи присутствующего Кориалстраза. Он не знал, чего ожидать, но, едва почувствовав внутри нарастающую волну силы, улыбнулся.

Над центром передних рядов армии демонов пронесся страшный вихрь. Рогатые твари сбились в кучу, направляя оружие друг на друга. Среди врагов воцарился хаос, подаривший ночным эльфам прекрасную возможность для атаки. Добравшись до демонов, они без труда

уничтожили тех, с кем столкнулись. На протяжении всей линии фронта Легиона не было никакой организации. Стражи Скверны падали замертво один за другим, в тщетных попытках перегруппироваться.

Очередной залп стрел проредил дальние ряды чудовищ. Через несколько минут добрая четверть орды демонов лежала либо мертвая, либо смертельно раненная. Красу следовало бы почувствовать уверенность, но ему по-прежнему казалось, что победа дается эльфам слишком просто. Пылающий Легион никогда прежде так легко не сдавался.

Но обсудить свои опасения ему было не с кем. Брокс проскальзывал между бойцами и каким-то чудом уже добрался до самой передовой. Сидя верхом на своем ночном саблезубе, он размахивал громадным топором. Куда бы ни вонзалось лезвие его оружия, оно несло врагу только смерть. Отсеченная голова очередного демона еще только пролетала над Броксом, а зеленокожий воин уже бросал вызов следующему врагу.

Что до Ронина, то его заклинания получались такой силы, что Краса охватывала зависть. Прикасаясь к зеленому огню, который был неотъемлемой частью демонов, рыжеволосый маг обращал его в настоящее пламя и заставлял демонов поглощать самих себя. Один за другим чудовища падали, оставляя после себя лишь пепел и пару кусков брони. Выражение лица Ронина было одним из самых мрачных среди защитников, насколько видел Крас; дракон-маг не сомневался, что его бывший ученик постоянно думает о своей жене и нерожденных детях, чье будущее буквально зависело от победы в этой войне.

Где же Малфурион? Сначала высокий чародей не мог разглядеть друида, но затем все же увидел молодого ночного эльфа в задней части войска. Малфурион спокойно сидел на своей пантере, глаза его были закрыты. Поначалу Крас ничего не почувствовал, но потом заметил некое напряжение в земле, и это напряжение двигалось в сторону Пылающего Легиона. Используя свое магическое чутье, дракон-маг с любопытством следовал по его пути, ожидая, что из этого выйдет.

И вдруг прямо под первыми рядами орды демонов выросли корни. Корни деревьев, травы... каждый вид корней, который только мог существовать в этом мире. Крас понял, что Малфурион заставил их не только дотянуться до этих мест из не тронутой демонами земли, но и вырасти до таких размеров, которых они никогда бы не достигли в естественной среде.

Рогатый воин споткнулся, а затем с испуганным ревом рухнул прямо на клинок ночного эльфа. Зверь Скверны зарычал, когда его лапы запутались в корнях. Повсюду демоны спотыкались, извивались и изо всех сил старались удержаться на ногах. Став легкой добычей нападавших, они во множестве гибли, причем, как заметил Крас, ни у одного из ночных эльфов не возникло ни малейшего затруднения из-за пробившихся корней. Более того, они даже несколько раз расчищали солдатам путь, лишь помогая общему делу.

От армии демонов осталось меньше половины, победа была близка... и все же Крас не верил в успех ночных эльфов. Он снова и снова обводил взглядом поле боя и не находил ничего, что могло бы рассеять его тревоги.

Почти ничего, кроме одинокого крылатого демона, взлетающего в облака. Крас заметил, как он поднимается, а затем попытался быстро произнести заклинание.

Он успел поймать демона за мгновение до того, как существо скрылось в облаках. Подобно савану, стража ужаса окутал туман, прижав крылья к его большой, закованной в броню фигуре. Демон боролся изо всех сил, но ничего не мог поделать. Мгновение спустя он обрушился на своих собратьев, словно смертоносный снаряд.

Крас не спешил праздновать свою быструю победу. Направив пантеру к Гребню Ворона, он попытался привлечь его внимание. Увы, командующего оттеснили от дракона-мага, когда лорд сделал попытку отдать приказ некоторым из солдат.

Крас взгляделся в облака. У них еще был шанс. Если предупредить ночных эльфов как можно скорее, трагедию удастся предотвратить.

А затем по его телу пробежала дрожь, и Крас потерял контроль над своими конечностями. Он тяжело повалился на холку своей пантеры и упал бы на землю, если бы не подруга зверя. Слишком поздно Крас осознал, что, охваченный страхом за войско, он на мгновение открылся для атаки эредара-чернокнижника.

Пока он боролся с окутавшими тело чарами, взгляд Краса метнулся к небу. Тучи сгустились, потемнели. Казалось, что они прогибаются под огромным весом...

Нет... дракон-маг знал: все, что он видит, – иллюзия. Сражаясь и с магией чернокнижника, и с ложным образом в небесах, Красу наконец удалось разрушить мираж, которым демоны заслонили грозное небо. Клубящиеся основания туч исчезли, открыв, наконец, истину.

Прямо с небес на защитников обрушился Пылающий Легион.

6

Малфурион чувствовал, что происходит нечто неладное, даже невзирая на то, что его заклинание действовало на полную мощь. Растения были более чем рады стать частью его замысла, потому что демоны вызывали у них отвращение. Безмолвными уговорами он заставил их стать намного длиннее естественного размера, а затем направлял таким образом, что они больше походили на извивающиеся в поиске добычи щупальца кракена, чем на обычные корни. Тем самым он дал солдатам возможность сразить многих демонов.

Но чувства друида уловили нечто неправильное совсем с другой стороны, вдалеке от остального сражения. Он понял, что это защитное заклинание. Не открывая глаз, Малфурион потянулся к нему и обнаружил, что источник находится не на земле, а довольно высоко над ней.

В облаках.

Используя зрение, которому его научил Кенарий, друид углубился в облачный покров, стараясь отыскать то, что пытались скрыть.

И вот в своем сознании Малфурион увидел сотни летящих демонов.

По большей части то были стражи ужаса, и их оказалось столько, что Малфурион решил, что крылатых бойцов специально собрали из всей орды демонов для этой атаки. На их варварское оружие и жуткие лица было страшно смотреть. Даже поодиночке они были врагами, которым нелегко противостоять.

Но куда сильнее пугали те, кто летел среди стражей – эредары, причем не один десяток. Не имевшие крыльев чернокнижники держались в воздухе с помощью заклинаний. Наблюдая за ними, Малфурион понял, что часть эредаров поддерживала иллюзию, в то время как другие уже выискивали слабые места в постороениях ночных эльфов.

Однако, как бы ни были ужасны демоны, больше всего Малфуриона потрясло то, что летело прямо за стражами ужаса и эредарами. Сквозь облака, словно выпущенные из катапульт, с ужасающей точностью спускались огромные огненные скалы. Друид сконцентрировался, одновременно стараясь избегать внимания чернокнижников, и увидел, чем были эти «снаряды» на самом деле.

Инферналы.

Резко открыв глаза, Малфурион крикнул всем, кто мог его услышать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.